

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

№ 01(40)

2020

ФЕВРАЛЬ

ISSN 2412-8228

СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ № 1(40) 2020

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
[HTTPS://WWW.LEGALSCIENCE.RU](https://www.legalscience.ru)

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная юриспруденция

№ 1 (40), 2020

Москва
2020

Отечественная юриспруденция

№ 1 (40), 2020

Российский импакт-фактор: 0,19

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Боброва Н.А. (д-р юрид. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия),
Жамулдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р
ист. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд.
филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика),
Аликулов С.Р. (д-р техн. наук, Узбекистан), *Аманьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина),
Асатурова А.В. (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан),
Байтасов Р.Р. (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и
спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук,
Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук,
Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия),
Волков А.Ю. (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич
В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.*
(канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд.
филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук,
Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия),
Доленко Г.Н. (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов
В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика),
Зеленков М.Ю. (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук,
Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук,
Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия),
Кликов Г.Т. (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан),
Ковалёв М.Н. (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан),
Кузьмин С.Б. (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева
М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-
Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Луценко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров
А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р
экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев
Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геонформ., Азербайджанская
Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук,
Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения,
Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук,
Казахстан), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р
искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румяцев Д.Е.* (д-р
биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук,
Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия),
Скрипко Т.А. (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р
физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд.
техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон.
наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия),
Федоськина Л.А. (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия),
Цуцудян С.В. (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия),
Шамишина И.Г. (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан),
Шевко Д.Г. (канд. техн. наук, Россия).

Подписано в печать:

14.02.2020

Дата выхода в свет:

17.02.2020

Формат 70x100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 3,9

Тираж 1 000 экз.

Заказ № 3079

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Проблемы науки»

Территория

распространения:

зарубежные страны,

Российская Федерация

Журнал зарегистрирован

Федеральной службой по

надзору в сфере связи,

информационных

технологий и массовых

коммуникаций

(Роскомнадзор)

Свидетельство

ПИ № ФС77 - 62020

Издается с 2015 года

Свободная цена

Содержание

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	4
<i>Кутыбаева Е.Д., Сапаров Д.Т.</i> БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ ДЕМОКРАТИИ И ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ.....	4
<i>Бовыкина В.В.</i> ПРОБЛЕМА ПРИНЦИПА «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» В НЫНЕШНИХ РЕАЛИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИИ	9
<i>Сабурова Н.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГАРАНТИИ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	11
<i>Кучева Е.С.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	16
<i>Егорычева Л.А.</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТОВАРНОГО ЗНАКА	18
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	21
<i>Задирако О.И.</i> ПРЕСТУПНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ПРИЧИНЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	21
<i>Задирако О.И.</i> ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВОИНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	23
<i>Дроздов А.В.</i> К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 169 УК РФ.....	26
<i>Устименко Н.В.</i> СОСТОЯНИЕ СФЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	29
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	32
<i>Худайбергенов Б.К.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	32
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	36
<i>Турсунова М.У.</i> ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	36
<i>Козлов А.П., Гетова Д.С.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РОССИИ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ	41
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	45
<i>Лифинцев В.Н.</i> ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ ДЕЛ О ВЗЫСКАНИИ УБЫТКОВ	45

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ ДЕМОКРАТИИ И ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Кутыбаева Е.Д.¹, Сапаров Д.Т.²

¹Кутыбаева Елизавета Дуйсенбаевна – доктор юридических наук;

²Сапаров Дуйсенбай Тольбаевич - старший преподаватель,
кафедра правоведения,

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха,
г. Нукус, Республика Узбекистан

Аннотация: в последние годы в связи с усилением геополитических интересов общественное мнение уходит на «второй план». Эта проблема больше осложняется некоторыми факторами внутри государства. Таковыми являются корыстные интересы «узких групп единомышленников» и коррупция. Решение таких системных проблем требует не только усилия и умения со стороны государственных руководителей, но и объективной, бескорыстной помощи со стороны развитых государств и влиятельных международных организаций. Анализ политической ситуации развивающихся стран показывает трудности точки нахождения баланса и среду конструктивного диалога с обществом, другими странами и международными организациями. Распространение через СМИ необъективной (пропитанной) информации и усиление мощи недемократично организованных «узких групп единомышленников» приводят общество в заблуждение.

Ключевые слова: демократия, узкая группа единомышленников, коррупция.

В результате глобализации некоторым правительствам стало жить тесно, находясь в одном помещении под названием Земля. Коридор этого помещения всегда занят теми, кто имеет сильное влияние. От всего этого у правительств и простых граждан некоторых развивающихся демократических государств такое ощущение, что он живёт под одной крышей со сразу несколькими хозяевами. Это очень плохо. По идее так не должно быть. Может быть, во всем этом образно говоря, есть вина Аристотеля, А.Д. Сахарова, Энрико Ферми или Эдварда Теллера – потому что во многом благодаря их идеям и изобретениям политика стала меняться так стремительно. Не сомневаюсь, эти личности хотели, чтобы их идеи и изобретения служили на благо всего человечества, одновременно не подозревая, что они находятся в оппозиции один к Платону и всем софистам Греции, и остальные друг другу. Правда, Сахаров был противником не только вышеназванных учёных, он был и противником тогдашнего существовавшего в СССР строя. В большинстве демократических государствах с развивающейся экономикой общественное мнение не играет особой роли.

Олигархи и «узкие группы единомышленников» во многом определяют основные направления государственной власти. Олигархи везде олигархи. За счёт «узких групп единомышленников» разница в несходстве очень велика. В Америке или некоторых странах западной Европы действительно существуют узкие группы, но они отличаются от «узких групп единомышленников», которые существуют пост советских республик. Этому способствуют следующие факторы:

- Прозрачная пресса;
- Уровень жизни, ВВП;
- Влияние общественного мнения.

Парадокс состоит в том, что задав вопрос, вы не подозреваете, что находитесь буквально в шаге от ответа. Чем отличаются «узкие группы единомышленников» от западных аналогов? Вот вам быстрый ответ: Понятнее будет, если мы поставим вопрос иначе. Чем занимаются «узкие группы единомышленников» которое существует пост советских республик. «Узкие группы единомышленников» это та группа которая способна оказать давление на действующую власть, не все решения, но многие решения идут через него. Обычно состоит не более трёх даже пяти доминирующих лиц. Естественно члены этой группы образованные, умелые, умные, состоятельные люди. Внедряют своих людей в разные структуры власти, способен подавать решение «узкой группы» - как мнение общества, на всех уровнях власти. Причины появления «узких групп единомышленников» разные. Одно из них считается следствие «плохого наследия СССР» Это некая мутация на местных уровнях способа правления «членов политбюро СССР». Второй немаловажной причиной является недостаточные демократические реформы проводимых отдельно взятых государствах и т.д. В большинстве случаев «узкие группы единомышленников» которые существуют у пост советских республик, преследуют корыстные цели, и более склонны к коррупции.

«Узкие группы единомышленников» западного аналога действительно существует. «Общение с другими единомышленниками в небольших целенаправленных группах для подавляющего большинства мужчин и женщин является источником глубокого психологического удовлетворения» - Олдос Хаксли. Политическая элита – высоко интегрированная группа (хотя внутри неё существует жёсткая внутренняя конкуренция): это социальная группа, контролирующая основную часть политических, экономических, символических ресурсов общества, группа определяющая государственную политику, влияющая на управление всеми сферами социальной жизни, принимающая важнейшие стратегические решения. Эта группа сплочённая, связанная взаимными интересами по сохранению общественно-политической системы, которая обеспечивает ей привилегированное положение в обществе. Но начать необходимо с ядра административной организации, который Острогорский называет «кокус». «Кокус» представляет собой механизм, позволяющий небольшому числу людей контролировать и направлять поведение масс. Здесь проблема не в паттерне, а аттитюде. И у нас, и у запада есть «узкая группа единомышленников». Разница в том, что на «узкие группы единомышленников западного аналога» (в политическом контексте) ощутимо большое влияние общественного мнения. Это результат демократического развития.

Везде есть «непотизм» и «кронизм». Раньше интеллигенцию, прессу, органов государственной власти нашей страны в ключе демократии винили во многом. Наблюдалась и объективная, и субъективная критика. Времена меняются. И на политику присущи старение. После избрания нового лидера страны общая картина стала меняться. Он не цеплялся за старое. Конечно моментально решить все проблемы очень трудно. Люди хотят перемен, улучшения жизни. Сравнивают уровень демократии и экономики своей страны с уровнем демократии и экономики других стран. Настроение общества и намерение президента совпали. В истории развития Узбекской государственности были и хорошие примеры на счет «узких групп единомышленников» и общественного мнения. Например Джадиды, но это в корне отличаться чем нынешних, и количество участников было шире.

Учитывая множество факторов в стране осуществляются системные реформы. Такое ощущение, как будто мы заново строим государство, государственные органы власти, но на этот раз совсем иначе. Достичь ожидаемого результата в

государственной политике и экономике очень трудно. От Президента требуется креативность, умение, дальновидность; от общества – активность, зрелость и т.д., но никак не терпимость.

Идеальную формулу демократии ещё никто не придумал. Реформы внедряются в жизнь через законы. Что хотят люди XXI века от всех законов и реформ? В этом контексте больше всего мы симпатизируем школе «свободного права». Представители школы «свободного права» утверждали, что закон «ещё не есть действующее право. Все, что законодатель в состоянии создать, это лишь план, лишь набросок будущего желательного правопорядка» (О. Бюлов), «не все действующее право действительно и не все действительное право выражено в писанных нормах» (Г. Зинцгеймер). В законе неизбежны пробелы, к тому же закон – не единственный источник права. Противопоставляя «мертвой букве закона» практику, они призывали искать право в жизни, общественных отношениях, в правосознании, в чувстве справедливости, в эмоциях, в психологии общества; в право включались «обычай оборота», «жизненные интересы», «природа вещей», «фактические отношения» и т.д.

Мы не беремся твердо утверждать, но нам кажется, правовой и экономический курс руководителя нашей страны больше подходит к идеям школы «свободного права». Об этом свидетельствуют нижеследующие документы и курс политики президента:

а) постановление Президента Республики Узбекистан от 19 февраля 2019 года № 4197 «Об утверждении положений, связанных с деятельностью Народных приемных Президента Республики Узбекистан»;

б) закон Республики Узбекистан от 3.01.2017 года № ЗРУ-419. «О противодействии коррупции»;

в) постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 2 марта 2016 года № 62 «Об утверждении типовых правил этического поведения работников органов государственного управления и органов исполнительной власти на местах»;

г) предвыборные дебаты и пресс-клубы (такого формата дискуссии у нас еще не было).

Когда-то Демосфен сказал: «Законы сильны нами, а мы – законами».

Законы должны искоренять не только преступность, но и беззаконие. От норм закона должна быть польза к обществу, способность решить наиболее острые проблемы жизни общества. Законодатели должны размышлять креативно.

В результате креативной деятельности руководителя страны была создана «Народная приемная» Президента Республики Узбекистан. Деятельность народных приемных не оценима. Народная приемная входит в структуру подразделений советника Президента Республики Узбекистан по вопросам защиты прав граждан, контроля и координации работы с обращениями. Народная приемная не рассматривает обращения, на которые не распространяется закон Республики Узбекистан «Об обращениях физических и юридических лиц», в том числе обращения, порядок рассмотрения которых установлен в законодательстве об административной ответственности, гражданско-процессуальным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным, экономическим процессуальным законодательством и другими законодательными актами.

Основными задачами Народной приемной являются: организация прямого диалога с населением, выявление и решение проблем посредством подворного обхода, изучения социальных и иных объектов, направленных на полноценную защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, а также обеспечение функционирования эффективной системы работы с обращениями.

Народные приемные по правовому существу являются альтернативным государственным органом, действующим на основании постановления Президента Республики Узбекистан по вопросам защиты прав граждан, контроля и координации работы с обращениями, исходя из возложенных задач, и обеспечивающих противовес

внутри государственных органов. Такая практика применяется и в других органах государственной власти. Например, МВД – Национальная гвардия, Прокуратура – Министерство юстиции, Налоговая инспекция – Бюро принудительного исполнения и т.д.

Предвыборная кампания прошлого года показали важность политических дебатов и значимость пресс-клубов до выборов и после выборов. Это привело к росту общественного мнения. Общество осознало свою роль пока еще на недостаточно высоком уровне, но ощущаются заметные признаки, которые у нас не наблюдались до прихода Шавката Мирзиёева. Борьба с коррупцией является «самой болевой» точкой внутренней политики, и у нас и пост советских республик. Вот некоторые моменты сложности этой проблемы:

а) в советское время все проблемы решались наверху, на деле никого не интересовало «общественное мнение». К тому же этим синдромом заразились местные элиты общества (вошел во вкус)

б) за долгое время в стране осуществлялись недостаточные демократические реформы. Все решения принимало государство, что привело к проявлению «правового нигилизма»

в) низкий уровень общественного контроля

Эти проблемы существуют не только у нас. Посмотрите политическую карту поста советских стран, везде есть беда с общественным мнением. Провал Порошенко, цветные революции, расцвет коррупции и т.д. Кстати, в цветных революциях делать виновным запад и США — это некорректно. Это на наш взгляд, результат недостаточности демократических реформ и расцвет деятельности «узких групп единомышленников».

Теперь о том, как обстоят дела у нас в Узбекистане! Президент и Правительство борется с этой проблемой. Ощущается требования общества к решению этой проблемы. После прихода к власти Шавкат Мирзиёев инициировал принятие закона «О противодействии коррупции». Сначала все думали это типичный рядовой закон. Оказалось, не так. В этом законе в первый раз была применено юридическое понятие «Конфликт интересов». Особое уважение вызывает не само понятие «конфликт интересов», а его область применения. Радует то, что простые люди осознали, что такое «конфликт интересов» и с чем можно бороться с его помощью. Один из проявлений «конфликта интересов» - это и есть интересы (не демократично организованной) «узкой группы единомышленников».

Проблемами современной демократии считаются:

а) неравенство;

б) эмиграция;

в) терроризм;

г) национализм;

д) деятельность некоторых международных организаций;

е) переходный период.

По нашему мнению, в этот ряд можно отнести «искусственное затягивание», потому что демократия и экономика нуждается в непрерывных реформах. Лидеры некоторых стран под предлогом неготовности общества и экономики искусственно затягивают осуществление либеральных реформ. Во многом благодаря усилиям США, Европейских стран и влиятельных международных организаций. Руководство Узбекистана с 2013 года приняло радикальные меры по искоренению детского и принудительного труда. Некоторые болезненные проблемы остаются нерешенными:

а) занятость населения (безработица);

б) коррупция;

в) низкие доходы населения и т.д.

Критика в адрес страны насчет демократии – это всегда полезно для граждан, но она не должна носить корыстный характер. При решении проблем демократии и экономики руководитель нашей страны опирается на помощь не только нынешних

новоизбранных депутатов; он одновременно делает ставку и на помощь общества. В январе 2020 года в своем послании Олий Мажлису Президент инициировал создание Общественной Палаты Республики Узбекистан для усиления общественного контроля, установления более тесного взаимодействия между государством и обществом. Президент еще инициировал создание отдельного антикоррупционного органа. - «Само время требует создать в целях организации системного выполнения данных задач отдельный антикоррупционный орган, подотчетный парламенту и Президенту». Это радует. Узбекистан после прихода нового руководителя отошел от стиля работы «Проблемы везде есть, они сами постепенно решаются». Люди требуют незамедлительных реформ с его непосредственным участием. Учитывая это, не только Президент и правительство, но и в парламенте постепенно внедряется новый подход в законотворческую систему. В государстве налажена практика общественных обсуждений по каждому внесенному в нижнюю палату Парламента закона. Высшие должностные лица государства отходит от практики единоличного одобрения законов. Общество приобретает новые демократические качества. И это является неотъемлемым элементом демократического образа жизни.

Список литературы

1. *Fermi Laura*. Atoms in the Family. Chicago. University of Chicago Press, 1954. P. 123.
2. *Teller Edward*. Memoirs: A Twentieth – Century Journey in Science and Politics. Basic Books, 09.09.2009. 672 p.
3. American elections are battle of billionaires. We are merely spectators. David Callahan. The Guardian. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com>commentisfree>july>american-elections-bat/> (дата обращения: 03.02.2020).
4. *Domhoff G. William*. The Higher Circles: The Governing Class in America. N.Y. Vintage books. 1970. P. 223.
5. New Media and American Politics Richard Davis. Diana Owen. New York. Oxford. Oxford University Press, 1998.
6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Aldous_Huxley/ (дата обращения: 03.02.2020).
7. *Острогорский М.Я.* Демократия и политические партии. Том I. Москва, 1927.
8. *Острогорский М.Я.* Демократия и политические партии. Том II. Москва, 1930. Стр. 223.
9. *Острогорский М.Я.* О проблеме политической элиты. Д.В. Покатов. Известия Саратовского университета, 2008. Политология. Выпуск I. 5 стр.
10. История политических и правовых учений. Ответственный редактор: Доктор юридических наук, профессор О.Э. Лейст. Издательство «Зерцало», 2006. 517 стр.

ПРОБЛЕМА ПРИНЦИПА «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» В НЫНЕШНИХ РЕАЛИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИИ

Бовыкина В.В.

*Бовыкина Виктория Викторовна – магистрант,
направление: 40.03.01. юриспруденция,
факультет онлайн-обучения,*

*Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва*

Аннотация: *справедливость, стремление к ее установлению и поддержанию как должного - одна из вечных идей и желаний человечества. Она представляет собой категорию общественного сознания и общечеловеческую ценность, тесно связанную с пониманием права. Справедливость признана составной частью нравственной и правовой культуры, условием нормального и мирного существования человеческого сообщества.*

Ключевые слова: *справедливость, добросовестность разумность.*

На протяжении многих веков человечество было озадачено поиском ответа на вопрос, что такое «справедливость», где она начинается и где заканчивается, как она выглядит, и каковы ее признаки?

Казалось бы абсолютно знакомое всем с детства понятие вызывает порой крайне противоречивые эмоции и чувства.

Так, что справедливо для одного, совершенно не приемлемо и губительно для другого. Каждый воспринимает «справедливость» с позиции собственной правоты.

Между тем, на этот счет в истории было не мало различных теорий и трактовок справедливости.

На каждом этапе развития общества и формирования государства представления людей о справедливости менялись. Феномен справедливости, без сомнения, сложное, многоуровневое явление, характеризующее всю систему общественных отношений во всем многообразии ее конкретных проявлений.

Как верно отмечает С. Кара-Мурза, «о справедливости начинают говорить именно тогда, когда на наших глазах происходит огромная несправедливость, которая прямо или косвенно касается всех или почти всех».

Социальные изменения в обществе привели к изменению представления о справедливости. Идея справедливости становится одной из основных во всей системе общественного сознания.

Представление о справедливости ярко выражено в древнекитайской философии. Известную роль оно играет в консервативном этико-политическом учении Конфуция.

По теории Конфуция, справедливо все то, что способствует укреплению централизованной власти правящих слоев, сохраняет единовластие, укрепляет патриархально-рабовладельческие установления; что возводит в незыблемый закон «сыновнюю почтительность», уважение к старшим и вышестоящим в социальной иерархии».

Особое внимание рассмотрению справедливости уделял Сократ, называя ее предметом «драгоценнее всякого золота». Сократ стремился доказать существование единого и общего понятия справедливости, связывая его с нравственностью и знанием. Неправедливость неестественна, т. к. она плод незнания, заблуждения.

Возможно ли установить безусловную справедливость одинаково приемлемую для всего общества? Реформаторы всех времен ставили справедливость как цель и мотив смены одного строя другим.

Одни философы за основу всего полагали число, другие – противоположность стихий, третьи- единство бытия, четвертые – неделимые атомы.

Интересным является теория справедливости Пифагора, который выражает основу в числах и представляет справедливость как Логос, мировой закон действующий в обществе как часть Вселенной в Космосе, а Боги гаранты и охранители справедливости.

В ответ на вопрос как проявляется справедливость и как гарантировать ее в Обществе Пифагорейцы остановились на формуле: равному равное, или воздаяние равного за равное. Справедливость состоит в равном и одинаковым отношении ко всем и во всех случаях, подобно тому как в квадрате четыре стороны равны и перпендикулярны. Пифагор символизировал справедливость как квадрат.

Учение Пифагора оказало большое влияние на более зрелые политические учения Платона, Аристотеля, что читается в теории Аристотеля, где справедливость для Аристотеля – важнейшее понятие, без которого не может существовать ни гражданская, ни политическая жизнь. Аристотелю принадлежит заслуга в разработке формальной структуры справедливости. Он первым из философов показал две формы ее осуществления: уравнивающую и распределяющую справедливость.

Уравнивающая справедливость предполагает воздаяние равным за равное.

До настоящего времени дошло многочисленное количество трудов и теорий, изучающих проблему справедливости, однако до настоящего времени дискуссии по этому поводу не прекращаются. Принцип «справедливость», невозможно характеризовать как закрепленный и сформулированный.

Так, востребованность судов с каждым годом, как арбитров в соискании истины - тому подтверждение. Обращение в суд с иском, нахождение дела на рассмотрении в судебной инстанции само по себе факт, свидетельствующий об относительности понятия «справедливость». Данный принцип, как показывает время и опыт многих исследователей сугубо индивидуален.

Вместе с тем, устанавливая нормативные ограничения, транслирующего большинства, законодатель возложил анализ указанного принципа и возможность его применения на «свое усмотрение» - на суд.

Тем самым предоставив суду, фактически расширенные полномочия. Так, по своему внутреннему убеждению, основанному на принципе разумности и справедливости, суду надлежит постановить решение, которым поддержать ту или иную позицию той или иной стороны.

Верховенство права, провозглашенный Конституцией, в данном случае ставится в зависимость конкретного лица, наделенного полномочиями судьи, который в свою очередь воспринимая конкретные обстоятельства дела с позиции морально-этического принципа «справедливости» - воспроизводит решение.

При этом, если по экономическим спорам и спорам с защитой права собственности, авторского права и пр., законодателем предусмотрены конкретные условия и ограничения, предусматривающие рамки защиты, то по делам связанным с защитой чести и достоинства, вопросам связанным с возмещением морального вреда, данный вопрос с позиции принципа «справедливости» по мнению автора, в целом зависит от восприятия суда, основанном на морали.

Таким образом, можно сделать вывод, что принцип справедливости в современном гражданском праве в большей степени остается условным понятием и подлежит дальнейшему исследованию. В настоящее время, его применение возможно лишь в совокупности с закрепленными в законе с базовым принципом добросовестности и разумности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. *Гольшьева М.О.* История философии. М., 2011.

3. *Иванова С.А.* Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в гражданском праве // Законодательство и экономика. 2005. № 4.
4. *Иванова С.А.* Принцип справедливости в гражданском праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГАРАНТИИ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сабурова Н.Г.

Сабурова Надежда Григорьевна – студент,

Юридическая школа

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования*

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Аннотация: *ввиду принятия Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» институт гарантии претерпел значительные изменения, в связи с чем данный способ обеспечения исполнения обязательств представляет особый интерес с позиции анализа правового регулирования и практического применения.*

Ключевые слова: *независимая гарантия, обеспечение исполнения обязательств, бенефициар, гарант.*

В настоящее время активно развивающаяся сфера торгового оборота, увеличение стоимости и объема товарообменных операций, влекут для участников торговой деятельности повышение рисков, связанных с ненадлежащим или полным неисполнением обязательств контрагента. Принимая во внимание вышесказанное законодательно необходимо своевременно создавать эффективные системы мер по обеспечению исполнения обязательств, посредством внесения изменений в нормативные акты, регулирующие соответствующую сферу гражданских правоотношений.

По истечении 20 летнего периода практического применения в России такого способа обеспечения исполнения обязательств как банковская гарантия, последняя перестала отвечать потребностям международного торгового оборота, о чем справедливо отмечено в Концепции развития гражданского законодательства¹.

В целях унификации положений российского законодательства с правилами, закрепленными в Конвенции ООН «О независимых гарантиях и резервных аккредитивах» 1995 г., посредством принятия Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» институт банковской гарантии был модернизирован в институт независимой гарантии, который на данный момент выступает одним из наиболее востребованных способов обеспечения исполнения обязательств юридических лиц.

Исходя из вышеизложенного, целью настоящего исследования выступает анализ наиболее значимых изменений, внесенных Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ, в правовое регулирование института гарантии.

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

Основные новеллы, отраженные как в наименовании параграфа 6 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), так и в понятии данного правового института, состоят в расширении сферы его применения в гражданском обороте и усилении его независимости от основного обязательства.

Так, согласно пункту 1 статьи 368 ГК РФ по независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства.

В ранее действующем законодательстве гарантия именовалась банковской исходя из ограниченного круга субъектов, имевших право на ее выдачу, а именно такими правомочиями обладали лишь банки, иные кредитные учреждения и страховые организации, что в свою очередь неоправданно сужало сферу применения данного инструмента и создавало затруднения в международной торговой практике.

В соответствии с действующей редакцией статьи 368 ГК РФ, гарантом могут выступать не только банки и НКО, но и другие коммерческие организации.

Однако, в силу того, что законодатель не предъявляет к указанным коммерческим лицам никаких особых требований, то выбор такой организации и последствия такого выбора полностью ложатся на принципала. В данном случае речь идет о платежеспособности такой коммерческой организации, в том числе, о ее репутации в предпринимательской сфере.

В абзаце 1 пункта 3 статьи 368 ГК РФ, уточнено, что в случае если независимая гарантия будет выдана лицом, не входящему в вышеуказанный перечень, например физическим лицом или некоммерческой организацией, то к таким отношениям будут применимы нормы о договоре поручительства.

Кроме того, под бенефициаром теперь понимается не кредитор принципала, а третье лицо, указанное принципалом, что еще больше подчеркивает независимость гарантии от основного обязательства.

Помимо прочего, Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ были изменены требования к последствиям заключения соглашения гаранта с принципалом, во исполнение которого была выдана гарантия.

Согласно предыдущей редакции статьи 379 ГК РФ для гаранта заключение подобного соглашения было фактически обязательным, в силу того, что право гаранта требовать от принципала в порядке регресса возмещение сумм, выплаченных бенефициару по банковской гарантии, определялось по соглашению гаранта с принципалом, во исполнение которого и была выдана гарантия. В противном случае действия гаранта о предъявлении регрессного требования к принципалу считались неправомерными. Однако, в дальнейшем судебная практика показала, что гарант мог требовать от принципала выплаченных сумм как неосновательное обогащение.

В соответствии с действующей редакцией статьи 379 ГК РФ принципал обязан возместить гаранту выплаченные в соответствии с условиями независимой гарантии денежные суммы, если соглашением о выдаче гарантии не предусмотрено иное.

Гарант не вправе требовать от принципала возмещения денежных сумм, уплаченных бенефициару не в соответствии с условиями независимой гарантии или за нарушение обязательства гаранта перед бенефициаром, за исключением случаев, если соглашением гаранта с принципалом предусмотрено иное либо принципал дал согласие на платеж по гарантии.

Однако, заключение соглашения для гаранта представляется необходимым, так как в таком соглашении стороны могут решить ряд спорных вопросов, например, вопрос об оплате комиссии за выдачу гарантии, принимая во внимание то условие, что ее оплата не является обязательной в соответствии с действующим гражданским законодательством.

Перечень существенных условий гарантии так же претерпел изменения.

Ранее вопрос о существенных условиях гарантии разрешался только на уровне судебной практики. Так, например, в пункте 2 Информационного письма ВАС РФ от 15 января 1998 года указано, что при отсутствии в документах, которые содержат гарантийное обязательство, положения о сроке его выдачи, гарантийное обязательство не возникает¹.

В новой редакции статьи установлены требования к содержанию независимой гарантии. Исходя из смыслового содержания пункта 4 статьи 368 ГК РФ, следует сделать вывод о том, что положения данного пункта можно рассматривать как существенные условия независимой гарантии, в случае несоблюдения которых, гарантийное обязательство так же не возникнет. К таковым условиям относятся: дата выдачи гарантии и срок ее действия; наименование принципала, бенефициара, гаранта; основное обязательство и обязательства, при наступлении которых должна быть выплачена сумма гарантии; денежная сумма, подлежащая выплате и порядок ее вычисления.

Однако, Президиум Верховного суда Российской Федерации придерживается позиции, согласно которой обязательство по гарантии нельзя признать отсутствующим по мотиву неуказания бенефициара в тексте гарантии, если достоверно установлено лицо, в пользу которого эта гарантия была выдана².

До вступления в силу изменений, внесенных Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ, предметом гарантии выступали только денежные средства. В настоящее время, помимо денежных средств, предметом гарантии могут быть акции, облигации или вещи, определенные родовыми признаками, если иное не вытекает из существа отношений.

Особое внимание следует обратить на изменения, касающиеся независимости гарантии от основного обязательства.

Законодатель дополнил статью 370 ГК РФ указанием на независимость гарантии не только от основного обязательства, но и от отношений, складывающихся между гарантом и принципалом, а так же от иных обязательств, несмотря на то, есть ли ссылка на них в гарантии или нет.

Теперь гарант не вправе предъявлять бенефициару к зачету требование, уступленное гаранту принципалом, если иное не предусмотрено независимой гарантией или соглашением гаранта с бенефициаром.

Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ также изменены положения об отзыве и изменении гарантии. В соответствии с действующей редакцией статьи 371 ГК РФ независимая гарантия не может быть отозвана или изменена, если в ней не предусмотрено иное³.

Однако, наиболее часто в законодательных актах встречается именно положение о том, что гарантия не может быть отозвана. Примером может служить статья 45 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», где прямо указано, что гарантия должна быть безотзывной, помимо прочего такое условие является обязательным при составлении технического задания к государственным и муниципальным контрактам.

¹ Информационное письмо ВАС от 15 июля 1998 г. № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии». // СПС «КонсультантПлюс».

² Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 5 июня 2019 г.) // СПС «Гарант».

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Гарант».

Обязательство гаранта признается измененным или прекращенным с момента получения гарантом согласия бенефициара на это.

В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ, появились новые основания для прекращения гарантии, а именно, бенефициар может отказаться от прав по гарантии и без возврата самой гарантии гаранту или прекращения гарантийного обязательства на основании соглашения гаранта с бенефициаром.

С точки зрения юридической техники, в действующей редакции ГК РФ лучше регламентирован момент вступления гарантии в силу, а именно независимая гарантия вступает в силу с момента ее отправки (передачи) гарантом, если иное не предусмотрено в гарантии. Так, например, в гарантии может быть указано, что она вступает в силу с определенной даты или с момента совершения определенного действия.

В нынешней редакции положений, касающихся предъявления и рассмотрения требований бенефициара, предусмотрено, что в требовании к гаранту об оплате денежной суммы или в приложении к нему бенефициар должен указать обстоятельства, наступление которых влечет выплату по независимой гарантии, что в очередной раз указывает на независимость гарантии от основного обязательства.

Кроме того, законодателем установлен точный срок, в течение которого необходимо рассмотреть представленное требование и необходимость оплаты по предъявленному требованию, а в случае необходимости направить отказ в удовлетворении требований с указанием причины отказа, равный 5 дням со дня, следующего за днем предъявления требования (его можно увеличить до 30 дней).

При проведении платежей по предъявленному требованию, гарант вправе приостановить выплату до 7 дней. Но для пресечения злоупотреблением таким право гарантом, законодатель в статье 376 ГК РФ установил, что гарант несет ответственность перед бенефициаром и принципалом за необоснованное приостановление платежа.

Помимо ответственности гаранта, в действующей редакции ГК РФ предусмотрена и ответственность бенефициара, таким образом, бенефициар обязан возместить гаранту или принципалу убытки, которые причинены вследствие того, что представленные им документы содержали недостоверную информацию либо предъявленное требование не имело правовых оснований.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что несмотря на наличие спорных вопросов о механизме правового регулирования независимой гарантии, положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, направленные на совершенствование института гарантии, постепенно реализуются.

Внесенные в институт банковской гарантии изменения приблизили отечественное законодательство в рассматриваемой сфере к требованиям Конвенции ООН «О независимых гарантиях и резервных аккредитивах» 1995 года, что в свою очередь позволит минимизировать проблемы, возникающие при обеспечении исполнения обязательств юридических лиц в международной торговой практике с участием российских компаний.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Гарант».
2. Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 08.03.2015 № 42-ФЗ // СПС «Гарант».

3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
 4. Конвенция Организации Объединенных Наций «О независимых гарантиях и резервных аккредитивах» от 11.12.1995. // СПС «КонсультантПлюс».
 5. Постановления Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий». // СПС «КонсультантПлюс».
 6. Информационное письмо ВАС от 15 июля 1998 г. № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии». // СПС «КонсультантПлюс».
 7. Белов В.А., профессор кафедры коммерческого права и основ правопедения юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук. Независимая гарантия в измененном Гражданском кодексе Российской Федерации и актах — источниках международного торгового права. 145 с.
 8. Гангало Б.М. Обеспечение исполнения обязательств. М., 1999. 183 с.
 9. Мирзоева Э.Р. История возникновения института независимой гарантии как способа обеспечения исполнения обязательств // Молодой ученый. 2017. № 33. 33 с.
-

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Кучева Е.С.

*Кучева Екатерина Сергеевна – студент,
направление подготовки: юриспруденция,
магистерская программа: гражданское право,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Пермь*

Аннотация: в статье анализируется размер квот на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, насколько Российская Федерация заинтересована в привлечении высококвалифицированных специалистов.

Ключевые слова: миграционная политика, миграция населения, квота.

Миграционные проблемы характерны практически для всех государств современного мира. Трудовая миграция в настоящее время стала необходимостью для многих европейских государств. Хотя, в условиях влияния мирового финансово-экономического кризиса и необходимости защиты граждан от безработицы многими государствами проводится ограничительная миграционная политика предполагающая, в частности, ужесточение требований к признанию иностранных граждан высококвалифицированными специалистами. Российская Федерация является крупным реципиентом иностранной рабочей силы, но в подавляющем большинстве – низкоквалифицированной. Сегодня Россия заинтересована в привлечении высококвалифицированных специалистов, а для этого она должна стать страной, привлекательной для иностранных граждан.

Для соблюдения интересов по занятости и трудоустройству граждан Российской Федерации законодатель установил квоту на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности; квоту на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу, т.е. допустимую долю иностранных работников, используемых в различных отраслях экономики хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность, как на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации, так и на всей территории Российской Федерации.¹

Не стоит также забывать об исключении ущемления прав российских граждан на предоставление возможности получения работы, ведь если на территории России будет наблюдаться растущий в геометрической прогрессии приток иностранной рабочей силы, предложение рабочих мест для россиян может резко сократиться.

Исходя из этого, органам власти Российской Федерации нужно найти ту самую «золотую середину», когда соотношение предложения рабочей силы, включающую в себя иностранных и российских граждан, будет пропорционально спросу на нее, без ущемления прав и той, и другой стороны, но с приоритетностью в отношении россиян.

Каждый год Правительством Российской Федерации издается постановление «Об определении потребности в привлечении в Российскую Федерацию иностранных работников, прибывающих на территорию Российской Федерации на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, и утверждении квот» на обозначенный период. В документе обозначается количество иностранных работников, которое необходимо привлечь в год. Также в каждом таком документе представлено

¹ Рыжкова А.Н. Административно-правовое регулирование трудовой миграции // Административное право и процесс. М., 2015. № 2. С. 75 – 78.

распределение с количественными показателями для каждой профессионально-квалификационной группы. Все эти показатели рассчитываются, исходя из того, сколько и в каких (инженерной, социальной, административной, аграрной, промышленной и иных) сферах деятельности государство испытывает нужду, чтобы не произошло превышения или же дефицита предложения высококвалифицированной рабочей силы. Помимо этого, такие показатели отражают потребность в необходимости увеличения привлекательности в той или иной сфере для мигрантов.

Правительство Российской Федерации установило квоту для оформления разрешений на временное проживание в размере 60 270 единиц (на всю Россию) – на 23 210 меньше, чем в 2019 году. В прошлом году квота составляла 83 480 разрешений. Несмотря на такое серьезное сокращение, в Москве и Санкт-Петербурге размер квоты по сравнению с 2019 годом не изменился - 2000 и 1500 соответственно.

Правительство Российской Федерации утвердило допустимую долю иностранных работников в отдельных областях экономики на 2020 год. В частности, в сферах деятельности сухопутного пассажирского транспорта и автомобильного грузового транспорта допустимая доля составляет 26%, в области спорта – 25%. Также сохранена допустимая доля в сфере выращивания овощей в размере 50% общей численности работников.¹

Органы государственной власти варьируют механизмы миграционной политики, корректируют их в условиях меняющихся тенденций для того, чтобы получать как можно более точную информацию о мигрантах, уметь найти решения для тех или иных проблем, сформировать тактические и стратегические планы, касающиеся миграционной политики.

В целом можно говорить о том, что высококвалифицированные специалисты получают преференции со стороны российских властей, по сравнению с некоторыми другими типами мигрантов. Такая ситуация вполне логична – Россия нуждается в квалифицированных специалистах, которые могут способствовать подъему экономики, развития других сфер, а специалистов, в свою очередь, привлекают условия, которые им готова предоставить Российская Федерация.

Список литературы

1. Рыжкова А.Н. Административно-правовое регулирование трудовой миграции // Административное право и процесс. М., 2015. № 2. С. 75–78.
2. Вестник мигранта, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vestnik-migranta.ru/2019/12/2020.html/> (дата обращения: 19.01.2020).

¹ Вестник мигранта, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vestnik-migranta.ru/2019/12/2020.html> (дата обращения: 19.01.2020)

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТОВАРНОГО ЗНАКА

Егорычева Л.А.

*Егорычева Людмила Александровна – магистрант,
кафедра гражданского права,
Северо-Западный филиал*

Российский государственный университет правосудия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: автор статьи рассматривает институт товарного знака с точки зрения правовой природы. Изучение исторических этапов развития данной категории способствует поиску современных решений правовых проблем, связанных с режимом и формами реализации товарного знака в гражданском обороте.

Ключевые слова: индивидуализация, товарный знак, правовая природа, исключительное право, суд по интеллектуальным правам.

*Организации, как и людям, нужна индивидуальность.
Индивидуальность организации может быть важнее,
чем цена предлагаемых ею товаров.*

(Роджер Хейвуд, американский специалист по связям с общественностью)

В настоящее время функция индивидуализации товаров и услуг товарным знаком дополняется функцией стимулирования повышения их качества. Право на товарный знак корпорации можно с уверенностью назвать оборотоспособным, хотя и нематериальным, он не менее важен, чем овестьественный результат производства или предоставления услуги. В современных реалиях он является ключевым бизнес-активом, и безусловно, для осуществления исключительного права на товарный знак требуется эффективный государственно-правовой механизм. Правовая неопределенность, как правило, возникает в процессе реализации исключительного права, в частности, связанной с передачей исключительного права на товарный знак корпоративной организацией другому субъекту права. Как следствие, государство вводит ряд ограничительных мер в сфере реализации права интеллектуальной собственности с целью защиты публичных интересов, охраняемых законом. Тем не менее, законодательное регулирование правовой категории немисливо без изучения правовой природы и уяснения, в том числе, исторического процесса формирования института товарного знака.

Товарный знак как правовая категория с течением времени изменялся, осмысление факта исторического развития рассматриваемого института необходимо для последовательного поиска современных решений правовых проблем, связанных с правовым режимом и формами реализации товарного знака в корпоративных юридических лицах.

С середины 19 века важнейшим средством индивидуализации товаров и услуг в системе капиталистического производства стал товарный знак. Более того, товарные знаки с этого момента начали получать поддержку от государства. Под пристальным вниманием законодателей большого числа зарубежных государств начали функционировать механизмы правовой охраны средств индивидуализации, закрепленные в законах. Основополагающим фактором формирования специальной законодательной базы, регулирующей правоотношения по поводу режима использования товарных знаков, явилась правоприменительная практика. Инициативу в этом направлении первой перехватила Франция, где с 1766 года любой производитель фарфора был обязан наносить отличительное клеймо на товар и регистрировать его в полицейском участке, а в 1857 году был принят Закон о товарных знаках, предопределивший основные векторы развития правоотношений по поводу главного средства индивидуализации продукции. За французскими новеллами последовало принятие специализированного законодательства в Великобритании, Германии, США, Швейцарии и других государствах. Более того, к концу 19 века

вопрос о регистрации товарных знаков стал предметом международного правового регулирования, как следствие – 14 апреля 1891 года ключевые европейские государства заключили Мадридское соглашение о международной регистрации товарных знаков.

Российское законодательство о товарных знаках, подобно французскому, произошло из обязанности производителей клеймить свои товары. Впервые, в период царствования Алексея Михайловича, правила клеймения были закреплены в Новоторговом Уставе, их целью было обозначение производителей основных видов продукции. Во времена Петра Первого товары клеймили также избирательно, но уже с целью взимания таможенных платежей. Обязательное клеймение товаров российских производителей началось с Указа 1744 года, а легальное закрепление товарного знака как средства индивидуализации производимой продукции связано с принятием закона 1896 года «О товарных знаках (фабричных и торговых марках и клеймах)». Историки считают этот закон прогрессивным для того времени, поскольку его основные положения заимствованы из германского законодательства. Под товарным знаком понимались всевозможного рода знаки, выставляемые торговцами, промышленниками на товарах, упаковке в целях отличия их от товаров иных торговцев и промышленников. Уже тогда исключительное право возникало с момента государственной регистрации и получения свидетельства, а распоряжение «правом исключительного пользования» в свою очередь было возможным лишь с отчуждением или передачей в аренду самого предприятия в том случае, если за предприятием сохраняется наименование [1].

Дальнейшие изменения жизни страны повлияли на понимание данной правовой категории. Нормативные акты, регулирующие категорию «товарный знак», как правило, не имели форму законов. В советское время в Постановлении ВСНХ от 1919 г. «О товарных знаках государственных предприятий» правовое содержание товарного знака сместилось от индивидуализации товара в сторону индивидуализации отдельного предприятия [2]. Тогда передача исключительного права была редким явлением, а субъектами такого права могли быть только государственные предприятия.

После принятия Декрета СНК РСФСР «О товарных знаках» 1922 г. значение товарного знака наоборот сместилось в сторону индивидуализации товаров среди аналогичных, возник запрет на использование чужих товарных знаков, а передача прав на товарный знак стала возможной лишь с одновременной передачей предприятия [3].

Законодательный смысл правовой категории продолжал изменяться. В Положении о товарных знаках от 1962 г. сформулировано значение товарного знака как оригинального художественного изображения, отличающее товары от аналогичных, которое может быть использовано, в том числе, рекламных целях [4]. Право на использование товарного знака стало передаваться при реорганизации предприятия, переуступке товарного знака выдачей лицензии на полное или частичное обслуживание. Спустя 12 лет, в 1974 г., товарный знак стал синонимом зарегистрированного обозначения, отличающего однородные товары предприятий [5].

В России с 1 января 2008 года вступила в законную силу четвертая часть Гражданского кодекса Российской Федерации, включившая в себя основные положения Федерального закона «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименовании мест происхождения товаров» от 23 сентября 1992 года, данный закон утратил силу. Кроме того, по отдельным вопросам в сфере регулирования прав на товарный знак издаются приказы и другие нормативные акты Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент). Вопросы правоприменительной практики, связанной с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, рассматривает специализированный арбитражный суд – Суд по интеллектуальным правам (далее – СИП), начавший свою работу 3 июля 2013 года. В первый год своей

работы судьи СИПа в рамках своей компетенции рассмотрели около 50 % дел о прекращении охраны товарного знака по различным основаниям и более 20 % дел о нарушении прав на товарные знаки. Судебный департамент Верховного суда Российской Федерации обнародовал статистические данные о работе СИПа по первой и кассационной инстанции за 2018 год, которые свидетельствуют о том, что основной нагрузкой СИПа является рассмотрение дел о защите права на товарный знак. На сегодняшний день судьи независимо и скрупулезно рассматривают сложные дела, прибегая к консультациям с докторами наук по проблемным вопросам из разных профессиональных областей, поэтому итоговые судебные акты представляют большой исследовательский интерес.

Список литературы

1. *Розен Я.С.* Товарные знаки. Законы и применение их в административной и судебной практике. Законодательные мотивы и решения Правительствующего Сената. Трактаты и декларации / Юрид. кн. скл. "Право", 1913. С. 5-16.
2. О товарных знаках государственных предприятий: Постановление ВСНХ от 17.07.1919 // СУ РСФСР, 1919. № 13. С. 332-329.
3. О товарных знаках: Декрет СНК РСФСР от 10.11.1922 // СУ РСФСР, 1922. № 79. С. 939-1001.
4. Положение о товарных знаках: утверждено Приказом Государственного комитета СССР по делам изобретений и открытий от 25 июня 1962 // СП СССР, 1962. № 17. С. 59-81.
5. Положение о товарных знаках, утверждённое Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам изобретений и открытий, от 8 янв. 1974 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР, 1988. № 1. С. 266-274.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ПРЕСТУПНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ПРИЧИНЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Задирако О.И.

*Задирако Ольга Игоревна – магистрант,
кафедра уголовного права и таможенных расследований,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье рассматривается понятие преступности в Вооруженных Силах, а также причины возникновения и совершения преступлений среди военнослужащих.

Ключевые слова: Вооруженные Силы, военнослужащие, преступность, причины совершения преступлений.

Вооруженные силы — неотъемлемая часть каждого государства, слаженный механизм любого общества. Но в условиях постоянно обостряющихся социальных противоречий и углубляющихся дезинтеграционных процессов увеличивается количество правонарушений и преступлений, совершаемых военнослужащими различных категорий — от простого рядового до генерала.

Преступность военнослужащих имеет ряд отличительных характеристик:

- 1) ежегодно военнослужащими совершается 20—25 тысяч преступлений;
- 2) в последние годы отмечается снижение количества совершаемых военнослужащими преступлений, что характеризует положительную динамику по уменьшению преступности в целом по стране;
- 3) растет латентность преступности военнослужащих;
- 4) наблюдается слабый социально-правовой контроль над преступлениями, совершаемыми военнослужащими [1].

Преступность военнослужащих, как и любой другой вид преступности, имеет свои причины, при своевременном выявлении которых можно сократить количество совершаемых преступлений.

Причины преступности военнослужащих рассматриваются в двух аспектах: социальном и армейском. Однако главные причины кроются в самих Вооруженных Силах в связи с присущими данной структуре особенностями взаимодействия людей между собой и с обществом, например:

- внутри воинских коллективов действуют специфические криминогенные и антикриминогенные факторы, отсутствующие в обществе;
- в коллективах военнослужащих действует система воинского, правового и нравственного воспитания;
- жизнь и быт строго организованы, существует жесткий уставный контроль [2].

В то же время, в связи с проводимыми реформами, далеко не всегда понятными не только рядовым военнослужащим, но и офицерам высшего звена, приведенные выше факторы могут наоборот благоприятствовать преступности. Например, правовое и нравственное воспитание военнослужащих в современных условиях практически полностью отсутствует.

Причины преступности военнослужащих можно классифицировать следующим образом:

1. **Организационно-управленческие:** качественное несение службы офицерами и младшими командирами; качественная организация быта молодых солдат и др. На

практике оказывается, что ни один из вышеперечисленных критериев в Вооруженных Силах не отвечает современным требованиям [3].

Кроме того, назначение на руководящие должности офицеров не всегда соответствует их морально-волевым качествам и вызывает определенное раздражение среди других офицеров. Соответственно, приказы и распоряжения такого начальника со стороны подчиненных не воспринимаются должным образом, что пагубно отражается на межличностных отношениях в воинском коллективе.

2. Социальные: межличностные конфликты, распространение среди военнослужащих пьянства, а в последние годы – наркотической зависимости. Причем пьянство характерно в основном для офицеров, а употребление наркотиков наблюдается у значительной части военнослужащих срочной службы, поскольку в армию призываются юноши, уже употреблявшие наркотики.

3. Социально-психологические. Армия России постепенно становится пристанищем для лиц с «клеймом социального аутсайдерства» [3]. Главным образом, это относится к военнослужащим срочной службы, поскольку среди призывников преобладают юноши, не поступившие в институты; те, которые не смогли найти работу, где есть возможность получить отсрочку. К этой же категории относятся призывники, у родителей которых не получилось найти других, альтернативных, зачастую противоправных способов уклонения от военной службы.

Также в армии очень резко проявляются возрастные отличия. Эти различия преобладают в основном среди военнослужащих срочной службы, являясь одной из причин «дедовщины», но они же актуальны и для офицеров.

4. Политические: борьба между различными партиями и движениями за влияние на Вооруженные Силы. Таким образом, это приводит к дезориентации военнослужащих, отрицательному влиянию на психику молодых военнослужащих, росту конфликтов между военнослужащими на политической почве [3].

5. Национальные: Вооруженные Силы России состоят из военнослужащих разных национальностей. Следовательно, при возникновении межнациональных конфликтов усугубляются национальные причины противоправного поведения военнослужащих.

Вышеприведенные причины возникновения преступности среди военнослужащих являются наиболее распространенными, но также существует ряд других причин, не менее важных.

Преступность в вооруженных силах является опасным дестабилизирующим фактором, весьма негативно воздействующий на государство в целом.

Масштабы насилия в Вооруженных Силах сложно понять, если не принимать во внимание социально-психологическую структуру военной среды и иерархию ролей в ней. Взаимодействие групп и каст среди личного состава воинских подразделений играет определяющую роль внутри жизни воинского коллектива.

Поэтому необходимо принимать во внимание именно причины возникновения и совершения преступлений в Вооруженных силах для их дальнейшего сокращения и предупреждения.

Список литературы

1. Долгова А.И. Криминология. М. Норма, 1999. 779 с.
2. Лунеев В.В. Криминология (Причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах СССР). М. ВКИ, 1986. 326 с.
3. Эминов В.Е., Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих. М. Пенаты, 1999. 259 с.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВОИНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Задирако О.И.

*Задирако Ольга Игоревна – магистрант,
кафедра уголовного права и таможенных расследований,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье изучается вопрос детерминации и превенции воинской преступности на примере зарубежных стран: ФРГ, Великобритании, Франции, США, Израиля, Японии и Китая.

Ключевые слова: воинская преступность, военнослужащие, противодействие преступности, предупреждение преступлений, совершаемых военнослужащими.

В современном мире во всех государствах с развитой системой вооруженных сил правительство сталкивается с проблемой воинской преступности. Возникает потребность в решении проблем реализации превенции преступлений, совершаемых военнослужащими. Для более эффективного противодействия также необходимо учитывать опыт и специфику зарубежных стран.

Наиболее целесообразным является изучение воинской преступности и методов реализации ее превенции в ФРГ и Великобритании (как наиболее ярких представителей континентальной и англосаксонской правовых систем, а также участников блока НАТО), в Армии обороны Израиля (как войсках государства, действующих в условиях постоянного военного конфликта), а также Сил самообороны Японии в силу особенностей национального менталитета военнослужащих и специфики системы предупреждения преступности.

В последние три десятилетия в вооруженных силах рассматриваемых государств развивается тенденция предупреждения воинской преступности в форме ее ограничения и сдерживающего воздействия на конкретные криминогенные факторы и обстоятельства.

В вооруженных силах западноевропейских государств выделяют два уровня предупреждения преступлений военнослужащих: социальное и ситуационное. Социальное предупреждение направлено на изменение неблагоприятных условий формирования личности военнослужащего. Ситуационное заключается в том, что отдельные категории преступных деяний совершаются военнослужащими при определенных обстоятельствах, в определенное время и в определенных местах [1].

В целях более эффективной борьбы с воинской преступностью во многих зарубежных странах созданы специальные органы, которые занимаются: сбором информации, контролем деятельности правоохранительных органов, задействованием военнослужащих в программах противодействия преступности и др.

Ниже приведены отличительные особенности систем предупреждения преступлений, совершаемых военнослужащими в разных зарубежных странах.

Германия. В ФРГ предупреждение преступлений военнослужащих регламентировано Конституцией (Основной закон 1949 года) и системой военного дисциплинарного права [2]. В вооруженных силах ФРГ система превентивных мер состоит из: первичной превенции - направлена на преодоление дефицита социальности и позитивного правосознания как главной причины преступлений военнослужащих; вторичной — осуществляется органами военной юстиции и связана с правовыми средствами удержания от преступлений; третичной — предполагает профилактические меры и средства. Общее состояние воинского правопорядка в бундесвере: за последние десять лет в бундесвере ежегодно совершалось около 3,5 тысячи преступлений. Более 70% преступлений с участием военнослужащих не

связаны с выполнением задач военной службы и относятся к категории общеуголовных. Значительная часть преступлений совершается офицерами и унтер-офицерами. В последние годы отмечается тенденция к росту числа призывников, уклоняющихся как от военной, так и от альтернативной службы. В бундесвере зафиксированы случаи нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. Они возникают в основном на национальной почве и связаны с употреблением алкоголя или наркотиков.

В системе противодействия правонарушениям немецких военнослужащих большое внимание уделяется соблюдению военного дисциплинарного права, то есть на выполнении военно-служебных обязанностей с применением к ним соответствующих санкций и прежде всего - мер принуждения [3].

Великобритания. Система противодействия правонарушениям военнослужащих в вооруженных силах Великобритании формировалась на протяжении продолжительного периода времени на основе военного права, которое подверглось воздействию военного законодательства Франции. Ее особенность — отсутствие системного характера, то есть в Соединенном Королевстве нет самостоятельного источника, регулирующего обеспечение воинского правопорядка. Другой особенностью является разобщенность источников, их значительное количество и отсутствие четкого определения их юридической силы. При этом военнослужащие должны использовать единый общегражданский нормативно правовой акт. Британская система военного права имеет двойственную структуру и состоит из военно-дисциплинарной и уголовной систем.

В Великобритании нет центрального органа военной прокуратуры. Противодействие правонарушениям британских военнослужащих в ВВС и СВ осуществляют независимые специализированные юридические подразделения: Служба юрисконсультантов (СВ) и Юридическое управление (ВВС) [4].

Израиль. В отличие от большинства государств Израиль не имеет Конституции как единого основного закона, определяющего права и обязанности граждан. Специфические воинские правоотношения в Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) регулируются Законом о всеобщей воинской обязанности 1959 г., который распространяется на граждан Израиля. Правовая система Израиля близка к англосаксонской правовой семье. Поэтому система противодействия правонарушениям военнослужащих в этом государстве имеет двухуровневую структуру: систему армейских уголовных трибуналов и систему дисциплинарных судов.

Кроме того, обеспечение воинского правопорядка в ЦАХАЛе имеет ряд особенностей, которые связаны с постоянным нахождением Армии обороны Израиля в состоянии войны. Таким образом, неизбежность наказания за сознательное пренебрежение выполнением своих обязанностей военнослужащими и нарушения воинской дисциплины — основной и неукоснительно соблюдаемый принцип обеспечения воинского правопорядка в Армии обороны Израиля.

Особенностью обеспечения воинского правопорядка и воинской дисциплины в ЦАХАЛе является практика «неуставных взысканий» в виде повышенных физических нагрузок и применения телесных наказаний. Данный вид взысканий не закреплен в нормативных правовых актах, но реализуется на практике сержантами постоянно. Поэтому уделяется особое внимание борьбе с проявлениями физической агрессии в воинских подразделениях.

Таким образом, в Армии обороны Израиля система противодействия правонарушениям военнослужащих по своему правовому содержанию аналогична подобным системам в странах англосаксонской правовой семьи [5].

Япония. Военное командование и органы военной полиции Сил самообороны Японии при противодействии правонарушениям военнослужащих акцентируют основное внимание не на проблемах борьбы с преступностью уголовно-правовыми средствами, а, наоборот, — на более широких проблемах социальной политики

борьбы с преступностью, что предполагает использование всех средств, имеющихся в распоряжении государства и общества. Военно-криминологическим аспектом уголовной политики Японии является профилактика любых правонарушений военнослужащих.

В рамках профилактики общего назначения и в целях привлечения военнослужащих к предупреждению правонарушений командованием, военной полицией, учебными заведениями, общественными организациями ведется широкая пропаганда законопослушания в форме издания разнообразной юридической литературы [6]. Принимаются меры для устранения условий, способствующих совершению военнослужащими преступлений: под особый контроль военной полицией берутся не освещенные в ночное время места военных баз, места отдыха военнослужащих, усиливаются охрана финансовых учреждений, а также военно-полицейский контроль мест потенциального возникновения преступности (например, складов взрывчатых, отравляющих веществ и т.п.).

Таким образом, в Силах самообороны Японии сложились и действуют системы предупреждения преступности военнослужащих, которые охватывают практически все области социальной жизни.

Изучив вышеизложенный материал, можно сделать вывод, что методы реализации превенции воинских преступлений в европейских странах имеют как общие, так и отличительные черты. Тем не менее, это полезный опыт для усовершенствования системы предупреждения преступлений, совершаемых военнослужащими в России.

Список литературы

1. *Крылова Н.Е., Серебренникова А.В.* Уголовное право современных зарубежных стран. М.: Зерцало, 2003. 305 с.
2. Основной закон и законодательные акты ФРГ: официальные тексты. М.: Волтерс Клувер, 2003. 150 с.
3. *Жалинский А.Э., Рерихт А.* Введение в немецкое право. М.: Спарк, 2001. 250 с.
4. *Лавочкин В.О.* Источники военно-уголовного законодательства Великобритании, М.: Юрайт, 1994 г., 240 с. Израильское право и законодательство // Правовой портал. Военное право, армейские проблемы. 2000 — 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.israelinfo.Ru/> (дата обращения: 30.12.2019).
5. *Белявская О.А.* Уголовная политика Японии. М.: ЮНИОН, 2009. 430 с.

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 169 УК РФ

Дроздов А.В.

*Дроздов Алексей Викторович – магистрант,
Образовательное частное учреждение высшего образования
Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, г. Москва*

Аннотация: *в статье рассматриваются проблемы объекта и объективной стороны такого состава преступления, как воспрепятствование законной предпринимательской и иной деятельности. Автор делает акцент на неоднозначности объекта данного преступления и многообразии способов совершения преступления, характеризующих объективную сторону его состава.*

Ключевые слова: *состав преступления, объект, объективная сторона, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности.*

Непосредственным объектом воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности являются общественные отношения, связанные с установленным порядком регулирования органами государственной или муниципальной власти предпринимательской деятельности.

Следует согласиться с позицией В.Т. Гладких о том, что дополнительным объектом является право граждан на занятие законной предпринимательской или иной деятельностью [1, 28].

Существуют и другие точки зрения: основным непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, охраняющие конституционные права и законные интересы личности, общества и государства. Дополнительный же объект составляют общественные отношения, регулирующие нормальную работу государственного аппарата и аппарата местного самоуправления [2].

Как видно, правовая природа объекта указанного деяния обладает определенной двойственностью.

Однако субъектный состав и характеристика предусмотренного нормой деяния дают основания говорить, что это своего рода подструктурный элемент должностной преступности. С другой стороны, есть не меньшие основания относить данное деяние к посягательствам на конституционные права и свободы человека и гражданина на осуществление предпринимательской или иной деятельности. В связи с этим высказываются предложения о перемещении указанной нормы из главы 22 в главу 19 УК РФ - «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина».

Сфера, охраняемая данной нормой закона, - это отношения, возникающие в связи с осуществлением должностными лицами разрешительной, контрольно-надзорной, фискальной и иных функций регулирования предпринимательской деятельности, в частности, в области принятия решений, проведения проверок, заключения соглашений, возложения поручений, лицензирования, контроля за соблюдением правил торговли, оказания услуг, производственной деятельности, налогообложения и взимания различных сборов, кредитования, обслуживания государственными структурами.

Объективная сторона данного преступления характеризуется действиями или бездействием, направленными на создание каких-либо препятствий, помех или создание таких условий, при которых предпринимательская деятельность становится невозможной или она существенно ограничивается и характеризуется тремя обязательными признаками:

1) использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы;

2) наступление в результате этого общественно опасного последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства;

3) наличие причинной связи между использованием должностным лицом своих служебных полномочий и указанными вредными последствиями.

Правомерность деятельности должностных лиц в анализируемой сфере - это не что иное, как законность их деятельности, которая определяется не только Конституцией РФ, ГК РФ и отдельными законами, но и множеством нормативно-правовых актов. В самом обобщенном виде указанные правовые нормы регламентируют: основания и порядок получения статуса предпринимателя или общественного деятеля в разрешительном либо удостоверительном порядке; обязанности предпринимателя или публичного деятеля по отношению к государству и иным участникам гражданско-хозяйственного оборота; ответственность предпринимателя или публичного деятеля; компетенция (полномочия) должностного лица (права и обязанности); порядок вынесения решений и совершения юридически значимых действий; возможности судебного и (или) иного пути обжалования действий должностных лиц.

Диспозиция ч. 1 ст. 169 УК РФ, составляющая объективную сторону данного состава преступления, содержит в себе следующие операциональные признаки:

а) неправомерный отказ в регистрации индивидуального предпринимателя... Известную сложность при проверке жалоб граждан представляет то, что в нормативных актах, определяющих порядок отказа в регистрации либо выдаче специального разрешения, речь идет лишь о письменном отказе. По нашему мнению, неправомерным, уголовно наказуемым может быть и отказ в устной форме.

б) уклонение от регистрации может можно назвать разновидностью преступного бездействия, которое носит более завуалированный характер по сравнению с прямым отказом, что выражается, например, в неправомерном затягивании процесса регистрации под надуманным предлогом (например, занятости сотрудников регистрирующего органа), в отказе принять документы, истребовании неустановленных законом документов и т.п.

в) неправомерный отказ выдать лицензию. Между тем, ст. 14 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» [3] устанавливает предельный срок предоставления лицензии или отказе в ее предоставлении - не более сорока пяти рабочих дней со дня предоставления документов.

Уклонение в выдаче лицензии может иметь самые разнообразные формы: оставление представленных документов без рассмотрения, истребование ненужных документов, нарушение сроков выдачи лицензии и т.д.

Статья 12 действующего Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» содержит перечень видов деятельности, на осуществление которых требуются лицензии.

К подобного рода деятельности можно, к примеру, отнести: разработку авиационной техники, в том числе деятельность по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации, в помещениях и технических средствах; деятельность по изготовлению защищенной от подделок полиграфической продукции, в том числе бланков ценных бумаг, а также торговлю указанной продукцией; разработку вооружения и военной техники; производство пиротехнических изделий; деятельность по эксплуатации газовых сетей; фармацевтическая деятельность; производство лекарственных средств; культивирование растений, используемых для производства наркотических средств и психотропных веществ; перевозки железнодорожным транспортом пассажиров; негосударственную (частную) охранную деятельность; негосударственную (частную) сыскную деятельность; аудиторскую деятельность; производство табачных изделий и др.

Основанием отказа в предоставлении лицензии является: наличие в документах, представленных соискателем лицензии, недостоверной или искаженной информации; несоответствие соискателя лицензии принадлежащих ему или используемых им объектов лицензионным требованиям и условиям.

К иному незаконному вмешательству можно отнести любое неправомерное воздействие, которое не охватывается вышеуказанными формами действий (бездействий) объективной стороны преступления. Не будет являться незаконным воспрепятствованием вмешательство органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления, при контроле выполнения ИП или иным субъектом, осуществляющим экономическую деятельность, экологических, санитарно-эпидемиологических, пожарных и иных, установленных законом требований при осуществлении данного вида деятельности. Также вмешательство со стороны государства будет правомерным, когда оно совершается в целях ограничения монополизма и недобросовестной конкуренции [4, 137]. Состав данного преступления, предусмотренного данной статьей – формальный, ч. 2 ст. 169 (наличие крупного ущерба) – материальный.

Однако все вышеперечисленные действия (бездействие) могут считаться противоправными деяниями только в том случае, если они совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения.

Квалифицирующими признаками преступления, влекущими ответственность по ч. 2 ст. 169 УК РФ, являются совершение деяний в нарушение вступившего в законную силу судебного акта, а равно причинение крупного ущерба.

Совершение деяний в нарушение вступившего в законную силу судебного акта означает, что все действия, предусмотренные частью первой данной статьи, противоречат не только закону, но и принятому в соответствии с ним судебному решению, которое устанавливает необходимость совершения определенных действий должностным лицом, возлагает на него определенные обязанности и (или) разрешает совершение действий коммерческой организации и обязывает их к соблюдению определенных условий деятельности.

Индивидуальный предприниматель, публичный деятель и юридическое лицо, чьи права были нарушены незаконным вмешательством должностного лица (отказ в регистрации, выдаче лицензии, ограничение самостоятельности и т.п.), в соответствии с Конституцией РФ (ст. 46) и гражданским законодательством (ст. 11, 12, 13 ГК РФ) вправе обжаловать действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления в суд (арбитражный суд), решением которого акты государственного органа или органа местного самоуправления могут быть признаны недействительными. В таком случае повторное воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности влечет ответственность уже по ч. 2 ст. 169 УК.

Список литературы

1. *Гладких В.И.* Квалификация преступлений в сфере экономики. Курс лекций. М., 2014.
2. *Бражник С.Д.* Характеристика признаков объективной стороны воспрепятствования законной предпринимательской и иной деятельности / С.Д. Бражник, М.Н. Каплин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cyberleninka.ru/ (дата обращения: 30.12.2019).
3. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ, 2011. № 19. Ст. 2716; Собрание законодательства РФ, 2019. № 31. Ст. 4457.
4. *Лопашенко Н.А.* Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование / Н.А. Лопашенко. М.: Лекс-Эст, 2016.

СОСТОЯНИЕ СФЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Устименко Н.В.

*Устименко Наталья Владимировна – студент,
кафедра уголовного права и процесса,
Институт права*

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти

Аннотация: *в статье анализируется состояние сферы безопасности движения и эксплуатации транспортных средств в России и отражена позиция автора в целях разрешения присутствующей проблемы.*

Ключевые слова: *дорожно-транспортные происшествия, эксплуатация транспорта, безопасность движения.*

В соответствии с данными Всемирной организации здравоохранения 1/3 числа погибших от несчастного случая приходится именно на долю жертв ДТП. Количество лиц, погибших в ДТП, во много раз превышает число погибших в результате железнодорожных происшествий, пожаров и других аварий [12].

Согласно статистике, число несчастных случаев со смертельным исходом при ДТП увеличивается из года в год. Например, в Российской Федерации в 2018 году произошло только около 126 000 несчастных случаев (при этом были получены повреждения различной степени тяжести пострадавшими), более 15 000 из которых совершены водителями в алкогольном опьянении [13].

При этом под преступлениями против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств принято понимать общественно опасные действия, непосредственно затрагивающие жизнь и здоровье людей, за совершение которых Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность. Помимо жизни и здоровья людей, объектом данных преступлений выступают общественные отношения в области нормального функционирования транспорта. При этом как мы уже отметили нет легального определения данного понятия.

Под безопасностью движения и эксплуатации транспортных средств принято понимать реализацию безопасного движения транспортных средств, которые являются источником повышенной опасности [8].

В науке уголовного права принято выделять две группы правонарушений уголовно-правового характера, посягающих на основы безопасного движения и эксплуатации транспортных средств:

– преступления, совершаемые лицами, имеющими определенную ответственность за обеспечение безопасности эксплуатации транспортных средств, а также обеспечивающих безопасность эксплуатации вверенных им транспортных средств;

– преступления, которые совершаются лицами, не несущими ответственности за обеспечение безопасности эксплуатации транспортных средств.

Объективная сторона данных составов преступлений характеризуется как активными действиями так и бездействием. Примером активных преступных действий может служить состав преступления, закрепленный в статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно нарушение субъектом, управляющим механическим транспортным средством, правил дорожного движения, которое повлекло за собой причинение тяжкого вреда здоровью или смерть иного лица. В качестве примера бездействия может выступать состав преступления, закрепленный в статье 270 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно не оказание капитаном судна помощи, терпящим бедствие.

По общему правилу, преступления против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств являются преступлениями с материальным составом, то есть преступление является оконченным с момента наступления общественно опасных последствий, выражающихся в причинение смерти или тяжкого вреда здоровью гражданина или нанесение крупного материального ущерба.

При квалификации данных составов преступления одним из обязательных условий может являться наличие транспортного средства в качестве средства совершения преступного посягательства. Следует отличать транспортные средства, используемые в качестве средства совершения преступления, от предмета преступного посягательства. Так, в статье 266 Уголовного кодекса Российской Федерации транспортное средство будет выступать в качестве предмета преступного посягательства, а в статье 263 Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве средства совершения преступного деяния [7].

В тоже время на квалификацию преступления, связанного с нарушением безопасности движения и эксплуатации транспорта, могут повлиять внешние факторы совершения преступления, а именно время, место совершения преступного деяния.

В качестве субъекта данных составов преступления выступает вменяемое физическое лицо, которое на момент совершения преступления достигло возраста 16 лет. Исключением из данного правила является статья 267 Уголовного кодекса Российской Федерации «Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения» уголовная ответственность за совершение которого наступает с 14-летнего возраста.

Проблема большого количества совершенных преступлений данной категории весьма актуальна и остра. Вероятно, обуславливается это недостаточным вниманием со стороны научных кругов к выработке комплексного решения обеспечения безопасного дорожного движения. Также видится недостаток научных разработок по средствам борьбы с транспортными авариями. Определённый опечаток оставляет и пробелы в организации функционирования правоохранительных органов по борьбе с такими преступлениями и их предупреждению.

Первоочерёдно необходимо трансформировать, как нам кажется, систему мер предупреждения совершения указанной группы преступлений. Причем делать это необходимо не только среди взрослого населения. Лучше начать эту работу со школьного возраста.

Как мы уже отмечали, состав преступления за нарушение ПДД и эксплуатацию ТС будет полным тогда, когда в качестве последствия будет смерть или тяжкое причинение вреда здоровью. Необходимо, на наш взгляд, ввести ответственность уголовно-правового характера также и за причинение средней степени вреда здоровью лица. Особенно это актуально, если вред причинен одновременно нескольким лицам. В таком случае, безусловно, повышается социальная опасность такого преступления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что необходимо дальнейшее совершенствование данной области правового регулирования. Без грамотной регламентации данных отношений количество жертв ДТП будет только расти.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019).
2. Федеральный закон «О транспортной безопасности» от 09.02.2007 № 16-ФЗ (С изменениями и дополнениями от: 23 июля 2008 г., 19 июля 2009 г., 29 июня 2010 г., 7 февраля, 18 июля 2011 г., 23 июля 2013 г., 3 февраля 2014 г., 29 июня, 13 июля 2015 г., 23 июня, 6 июля 2016 г., 29 декабря 2017 г., 3 августа 2018 г., 26 июля, 2 августа, 2 декабря 2019 г.)

3. *Бражник Ф.С.* Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта [Текст] / Ф.С. Бражник // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Практикум / Под ред. А.С. Михлина. М., 2016. 400 с.
4. *Исаев Н.И.* Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. М., 2017. 188 с.
5. *Истомин А.Ф.* Понятие и виды преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта // Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта [Текст] / А.Ф. Истомин // Уголовное право: учебник / Под ред. д.ю.н., проф. Н.И. Ветрова, д.ю.н., проф. Ю.И. Ляпунова. 4-е изд., испр. и доп. М.: ИД «Юриспруденция», 2017.
6. *Кауфман М.А.* Понятие и виды преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта // Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта [Текст] / М.А. Кауфман // Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под общ. ред. М.П. Журавлёва и С.И. Никулина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма 2015. 495 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2017. Т. 1. С. 58.
8. *Микаилов С.М., Богомолов А.Н.* Общественная безопасность как понятие и как стратегический национальный приоритет в сфере обеспечения национальной безопасности // Молодой ученый, 2017. № 39. С. 68-71.
9. *Пикуров Н.И.* Квалификация транспортных преступлений. М., 2015. 54 с.
10. *Сверчков В.В.* Уголовное право. Общая и Особенная части [Текст]: учеб. пособие / В.В. Сверчков. М.: Высшее образование, 2016. -497 с.
11. *Тяжкова И.М.* Понятие и виды преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта // Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта [Текст] / И.М. Тяжкова // Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. Л.Д. Гаухмана и проф. С.В. Максимова. 2-е изд., перераб., доп. М.: Изд-во Эксмо, 2005. 784 с.
12. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.who.int/gho/publications/world_health_statistics/ru/ (дата обращения: 21.10.2019).
13. Официальный сайт Госавтоинспекции Российской Федерации // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 21.10.2019).

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Худайбергенов Б.К.

*Худайбергенов Бахрам Куанычибаевич – самостоятельный соискатель,
кафедра уголовно-процессуального права и криминалистики,
Ташкентский государственный юридический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы в уголовно-процессуальных нормах относительно стадии доследственной проверки. Автором приводятся предложения по реформированию данного института, а также проведен анализ имеющихся на сегодняшний день научных исследований стадии доследственной проверки в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное дело, стадия возбуждения уголовного дела, актуальные проблемы, уголовно-процессуальные нормы.

Стадия возбуждения уголовного дела является наиболее проблемной в системе современного уголовного судопроизводства. В связи с этим она выступает предметом повышенного внимания, как со стороны ученых-процессуалистов, так и со стороны законодателя. В частности, не прекращаются споры о роли, цели и задачах стадии возбуждения уголовного дела в сфере уголовно-процессуальной деятельности.

По своей природе возбуждение уголовного дела является ответной реакцией на тот или иной факт совершения преступления. Ключевыми задачами стадии возбуждения уголовного дела является:

1. Обязательный прием заявления или обычного сообщения о преступлении, его регистрация в системе, незамедлительное реагирование сотрудников по данному сигналу.

2. Детальное изучение фактов о преступном деянии и исключение тех из них, которые в реальности не имели места быть, а также действий, которые не квалифицируются как преступные [1].

В качестве основных целей возбуждения уголовного дела принято выделять следующие:

1. Установление факта совершения преступления;
2. Создание условий для раскрытия преступлений;
3. Обеспечение реализации уголовной ответственности лица, совершившего преступление;
4. Возбуждение уголовного делопроизводства в отношении лица совершившего преступление;
5. Обеспечение защиты прав и законных интересов потерпевшего.

Исходя из этого, уголовно-процессуальное законодательство обязывает органы расследования приступить к немедленному производству проверочных действий при получении сведений о готовящемся или совершенном преступлении.

Несмотря на особую роль стадии возбуждения в уголовном процессе, некоторые процессуалисты являются сторонниками его упразднения. К примеру, российский ученый-процессуалист Ю.В. Деришев придерживается такого мнения, что рассмотрение и проверка заявлений и сообщений о преступлении является не более чем начальным моментом предварительного расследования, а стадию возбуждения

уголовного дела рассматривает в качестве “реликта социалистической законности” [2]. Другой учёный как Б.Я. Гаврилов отмечает, что поступивших заявлений о преступлениях гораздо больше, чем возбужденных на основании их проверки уголовных дел. Он также отмечает, что редкое возбуждение уголовных дел по заявлениям и сообщениям граждан ограничивает право граждан на доступ к правосудию и снижает эффективность деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Придерживаясь данной позиции, стоит отметить что, наиболее распространенной ошибкой на стадии доследственной проверки является преждевременное принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела на основании недостаточной информации, при котором еще не установлены обстоятельства, без которых нельзя считать доказанным отсутствие события или состава преступления либо иное основание, исключающее возбуждение уголовного дела. Некоторые указания на такие обстоятельства существуют в материалах доследственной проверки, но эти данные противоречивы и вызывают сомнения в достоверности. Для их уточнения требуется проведение расследования или истребовать дополнительные объяснения. Проведение дополнительной проверки позволяет собрать достаточные данные для возбуждения уголовного дела или обоснованно отказать в возбуждении уголовного дела. Сталкиваясь с таким отказом по недоработанному материалу, прокуроры отменяют постановления, либо возвращают материал с указанием проведения дополнительной проверки, а также в зависимости от результатов принять окончательное решение, либо сразу возбуждают уголовное дело. Но на правоприменительной практике часто встречаются такие случаи как принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела несколько раз по случаю обжалования принятого решения заинтересованными лицами, несмотря на отмену постановления прокурором с указанием проведения дополнительной проверки, что приводит к повторным проверкам в длительные сроки.

В свою очередь, длительное проведение доследственных проверок может привести к другим неблагоприятным последствиям, в связи с не привлечением к уголовной ответственности соответствующих лиц с избранием меры пресечения. Также нужно обратить внимание на то, что увеличивается рост обращений граждан с жалобами в связи с допущенными фактами неправомерного возбуждения уголовных дел или, наоборот, с необоснованными отказами в их возбуждении. Основными факторами этому являются загруженность аппарата доследственной проверки, низкий уровень квалификации должностных лиц проводящих предварительное следствие, а также фактор коррупционной составляющей [5].

Но с другой стороны, стоит отметить, что в случаи отмены стадии доследственной проверки такие проблемы (волокита, нарушение прав и интересов лиц и проч.) переместятся в стадию предварительного расследования [3].

На данном этапе интерес вызывает такой вопрос как «возбуждение уголовного дела частного и частно-публичного обвинения». В соответствии с ч. 1 ст. 325 УПК РФ, прокурор обязан возбудить уголовное дело при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. Уголовно-процессуальный закон не приводит критериев определения зависимого и беспомощного состояния потерпевшего, которые свидетельствуют о невозможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы. В правоприменительной практике и научной литературе существует несколько точек зрения по определению критериев зависимого и беспомощного состояния потерпевших от преступлений, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими заболеваниями, лишённые способности правильно воспринимать происходящее. При

этом не наблюдается законодательного закрепления перечня случаев, которые должны относиться к иным причинам, по которым лицо не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

По мнению автора, к таким категориям следует относить: лиц, которые в силу психических или физических недостатков, признанных судом недееспособным; лиц, страдающих тяжелыми психическими заболеваниями и состоящих на учете в психоневрологических диспансерах; лиц с физическими недостатками (инвалиды I и II групп, немые, глухие, слепые); престарелых; беременных; лиц без определенного места жительства.

Во-вторых, согласно ч. 1 ст. 325 УПК РУз обязанность возбуждения уголовного дела по частному обвинению возложена на прокурора, а дознаватель и следователь не приводятся в данной статье [6]. Данное положение свидетельствует о том, что при обнаружении фактов о беспомощном состоянии лиц, подвергшихся нарушению их прав и законных интересов, прокурор будет обязан непосредственно принять меры по их обеспечению. Следует отметить, что возложение обязательств на прокурора не говорит о непосредственном проведении предварительного расследования самим прокурором в случае возбуждения уголовного дела. В данном случае прокурор может передать уголовное дело органу дознания или предварительного следствия, взяв дело под контроль. При этом в постановлении о возбуждении уголовного дела описывается зависимое или беспомощное состояние потерпевшего и невозможность самостоятельной защиты им своих прав и законных интересов, также указывается, что отсутствуют лица, которые могут выступать в качестве законных представителей потерпевшего.

Другим вопросом, который требует своего разрешения, является срок передачи сообщения о преступлении по подследственности. В силу нормы статьи 330 УПК РУз в данном случае возникает вполне имеющий место вопрос, с какого момента следует исчислять срок рассмотрения сообщения о преступлении, переданного по подследственности. Данный пробел нередко становится причиной превышения срока разрешения поступающей информации о совершенных или готовящихся преступлениях и требует законодательной доработки. По нашему мнению, для устранения возникшей проблемы в процессуальном законе п.3 ч.1 ст. 330 УПК РУз следует изложить в следующем виде: Статья 330. Решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении 1. ... 3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьей 345 настоящего Кодекса в срок, не превышающий 24 часов с момента вынесения принятого решения.

Также вызывает сомнения положения данной статьи в части уведомления заявителя о принятом решении по результатам рассмотрения сообщения о преступлении. На практике достаточно случай служебного злоупотребления, которое проявляется в неисполнении должностным лицом требований по извещению заявителя о результатах рассмотрения сообщения, зачастую в адрес последнего постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не направляется либо попросту делается отметка в журнале исходящей корреспонденции датой, соответствующая требованиям. Нужно отметить, что важной предпосылкой обеспечения законности в деятельности суда, прокуратуры, следствия и дознания является четкая правовая регламентация порядка производства по уголовным делам, а также правильное понимание, соблюдение и применение норм уголовного процессуального закона. В числе этих норм значительное место занимают те, которые регламентируют процессуальную деятельность путем ограничения времени при выполнении тех или иных процессуальных действий, т.е. посредством установления их сроков [4]. Поэтому считаем необходимым дополнение ч. 2 ст. 330 УПК РУз с обязательным указанием на такой порядок извещения заявителя о принятом решении, который бы подтверждал именно факт непосредственного его получения и с обязательным приложением в виде копии принятого процессуального решения.

Несмотря на всю значимость вклада, ранее внесенного выдающимися отечественными учеными-процессуалистами в учение о стадии возбуждения уголовного дела, остаются по-прежнему не разрешенными многие вопросы, касающиеся правовой организации и самой сущности данной стадии.

Список литературы

1. *Логина Н.Г.* К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2017 г.) / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. Ч. 1. С. 200-203.
2. *Дершиев Ю.В.* Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск, 2004. С. 179-197.
3. *Ляхов Ю.Л.* Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела. М., 2005. С. 10-11.
4. Уголовный процесс: Общая часть. Учебное пособие / Автор-составитель к.ю.н. У.А. Тухташева. Т.: Издательство ТГЮИ, 2007. 513 О взаимной правовой помощи по уголовным делам: Европейская конвенция (ETS № 30) от 20.04.1959 г. Страсбург, вст. в силу 12.06.1962 г. // СЗ РФ, 2000. № 23. Ст. 2349.
5. Типовое положение о порядке работы с обращениями физических и юридических лиц в государственных органах и государственных учреждениях, утвержденное постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 31 марта 2015 года № 73.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. // Кодексы Республики Узбекистан. Ташкент: Адолат, 2018.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Турсунова М.У.

Турсунова Мадина Улугбековна – кандидат юридических наук, докторант, кафедра международного публичного права и государственно-правовых дисциплин, Университет мировой экономики и дипломатии, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы реформирования системы образования и международного сотрудничества Республики Узбекистан в сфере образования, правовые основы международного сотрудничества, международное сотрудничество Республики Узбекистан в сфере образования на многостороннем уровне с универсальными организациями, а также международное сотрудничество в сфере высшего образования. Разработаны предложения по совершенствованию международно-правового сотрудничества Республики Узбекистан в сфере образования.

Ключевые слова: образование, международное сотрудничество в сфере образования, международно-правовые договоры, международно-правовое сотрудничество в сфере образования, совершенствование сотрудничества.

На современном этапе развития перед Узбекистаном стоят стратегические задачи, среди которых дальнейшее развитие системы образования как важнейшего фактора процветания страны, устойчивого роста экономики, обеспечения занятости населения.

Главной задачей любого общества и государства становится повсеместное производство знаний, так как знание на современном этапе в новом его понимании означает реальную полезную силу, средство достижения социальных и экономических результатов. Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в своём Послании Олий Мажлису он отметил, что сегодня мы переходим на путь инновационного развития, направленного на коренное улучшение всех сфер жизни государства и общества. Ведь кто выигрывает в нынешнем стремительно развивающемся мире? Только то государство, которое опирается на новую мысль, новую идею, инновацию. В 2018 году в центре внимания будут находиться задачи по развитию научно-исследовательской и инновационной деятельности, мобилизации для этого необходимых финансовых ресурсов, всесторонней поддержке участия одаренной молодежи в этом процессе, творческих идей и разработок [1].

Именно поэтому образование, высшее в особенности, научные исследования являются ныне самым современным инструментом материального и духовного процветания, индикатором интеллектуального и материального уровня общества.

Образование стало показателем конкурентоспособности страны, а также важной сферой сотрудничества государств, направленной на обеспечение устойчивого экономического развития и сокращение разрыва между развитыми и развивающимися странами.

Сегодня становится все более очевидным, что национальные системы высшего образования не могут развиваться вне глобальных процессов и тенденций, вне запросов мирового рынка труда. Одним из последствий глобализации стало создание глобального рынка образовательных услуг, и интернационализация сферы образования. Согласно исследованию, проведенному Международной ассоциацией

университетов (IAU) в 2006 году среди его членов, 73% из них относят вопрос интернационализации высшего образования к числу наиболее приоритетных [2], поскольку в процессе интернационализации происходит формирование новой международной образовательной среды, где в наиболее эффективных формах могли бы реализовываться национальные интересы действующих в ней участников и осуществляться совместный поиск решения имеющих важное значение проблем. Осознавая это, правительства многих стран всё в большей степени начинают рассматривать высшее образование как фактор, играющий важную роль в достижении их далеко идущих политических и экономических целей.

Поэтому руководством нашей страны уделяется большое внимание сфере образования. Новым импульсом кардинального совершенствования сферы, коренного пересмотра содержания подготовки кадров на уровне международных стандартов стало Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования» от 20 апреля 2017 года.

Вместе с тем утверждена Программа комплексного развития системы высшего образования на период 2017 - 2021 годы, включающая меры по укреплению и модернизации материально-технической базы вузов, оснащению их современными учебно-научными лабораториями и средствами современных информационно-коммуникационных технологий.

В Республике Узбекистан 29 октября 2019 г. принят Закон «О науке и научной деятельности», который вступит в силу с 1 января 2020 года. В ст. 41 данного Закона определяется, что международное сотрудничество Республики Узбекистан в сфере науки и научной деятельности осуществляется в целях нахождения национальными научными школами своего места на мировой арене, использования передовых достижений мировой науки и технологий для повышения конкурентоспособности национальной экономики, привлечения в страну иностранных инвестиций, ведущих иностранных научных и технологических центров, ученых и специалистов, обеспечения повышения опыта и квалификации физических лиц, осуществляющих научную деятельность за рубежом [3].

Сегодня взаимодействие государств в области образования становится более динамичным, проявляют себя новые тенденции такого взаимодействия, появляются новые формы и направления сотрудничества. Эти изменения требуют соответствующего изучения, а также решения, возникающих в ходе сотрудничества проблем.

Международное сотрудничество Республики Узбекистан в сфере образования развивается на многостороннем уровне с универсальными организациями таких как ООН, ЮНЕСКО, МОТ, а также с региональными организациями таких как СНГ, ШОС, ЕС.

Сотрудничество с ООН в сфере образования осуществляется Узбекистаном в рамках обеспечения права на образование, зафиксированными в основных документах ООН в области прав человека, таких как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о правах ребенка, а также в рамках выполнения обязательств, вытекающих из Целей устойчивого развития (2016-2030).

В настоящее время успешно развивается сотрудничество Республики Узбекистан с ЮНЕСКО в сфере образования. Узбекистан стал членом ЮНЕСКО 26 октября 1993 года. В соответствии с Уставом Организации, в Узбекистане в декабре 1994 года создан институт для координации и реализации программ ЮНЕСКО – Национальная комиссия по делам ЮНЕСКО. В области образования сотрудничество с ЮНЕСКО было сфокусировано на содействие успешной реализации Национальной программы Узбекистана по подготовке кадров. В 1995г. при содействии ЮНЕСКО в г. Самарканде был учрежден Международный институт центрально-азиатских исследований

(МИЦАИ). В различных регионах Узбекистана открыто и функционируют 8 кафедр и 10 центров, а также 34 ассоциированных школ ЮНЕСКО [4].

На многостороннем уровне в сфере образования Узбекистан сотрудничает также с Международной организацией труда. Республика Узбекистан является членом МОТ с июля 1992 г. В настоящее время Республикой ратифицировано 13 ее Конвенций, включая конвенции касательно искоренения наихудших форм детского труда, предусматривающих меры по совершенствованию системы образования.¹

Таким образом, в Узбекистане сложилась и развивается нормативно-правовая основа и потенциально эффективный организационно-правовой механизм сотрудничества в сфере образования на универсальном, региональном и двустороннем уровне в целях обеспечения одного из важнейших прав человека - права на образование. В целях дальнейшего совершенствования механизмов сотрудничества в сфере образования необходимо усилить изучение международного и зарубежного опыта в данной сфере.

На наш взгляд, необходимо системное и последовательное сближение международно-правовых институтов применительно к правовому регулированию системы образования, основанных на общепризнанных принципах и нормах международного права. На данном направлении следует дальше совершенствовать национальное законодательство путем имплементации международных норм в области образования. В этом случае, можно ориентироваться на Всемирную декларацию «О высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры» ООН (г. Париж, 9 октября 1998 г.), исходя из которого можно определить следующие приоритетные меры по развитию международного сотрудничества в сфере образования на национальном уровне:

- Государствам, включая их правительства, парламенты и другие руководящие органы, следует разработать в соответствующих случаях рамки законодательных, политических и финансовых мер, направленных на реформу и дальнейшее развитие высшего образования, исходя из положений Всеобщей декларации прав человека, в которой провозглашается, что высшее образование «должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого»;

- укреплять связи между высшим образованием и научными исследованиями;

- рассматривать и использовать высшее образование в качестве катализатора всей системы образования;

- разрабатывать новаторские формы сотрудничества между высшими учебными заведениями и различными секторами общества для обеспечения эффективного вклада высшего образования и научно-исследовательских программ в развитие на местном, региональном и международном уровнях;

- содействовать и благоприятствовать национальной и международной мобильности профессорско-преподавательского состава и студентов в качестве одного из необходимых условий обеспечения высокого качества и адекватности высшего образования;

¹ Узбекистаном ратифицированы Конвенция № 29 о принудительном или обязательном труде, Конвенция № 47 о сокращении рабочего времени до 40 часов в неделю, Конвенция № 52 о ежегодных оплачиваемых отпусках, Конвенция № 98 о применении принципов права на организацию и ведение коллективных переговоров, Конвенции № 100 о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности, Конвенции № 103 об охране материнства, Конвенция №105 об упразднении принудительного труда, Конвенции № 111 о дискриминации в области труда и занятости, Конвенция №122 о политике в области занятости, Конвенция № 135 о защите прав представителей трудящихся на предприятии и предоставляемых им возможностях, Конвенция № 154 о содействии коллективным переговорам, Конвенция МОТ о минимальном возрасте для приема на работу, 1973 г. № 138, Конвенция МОТ о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда, 1999 г. № 182.

- создавать и обеспечивать такие условия, которые необходимы для осуществления академической свободы и институциональной автономии, с тем, чтобы высшие учебные заведения наряду с теми лицами, которые занимаются высшим образованием и научными исследованиями, могли выполнять свои обязанности по отношению к обществу.

Думаем, реализация предложенных декларацией мер способствовала бы вхождению Республики Узбекистан в международное образовательное пространство.

А что касается **международного сотрудничества в сфере высшего образования** [5], то высшие учебные заведения Республики и Министерство высшего и среднего специального образования, развивают международные связи в области высшего образования и, всесторонне изучают опыт развитых стран мира.

Международное сотрудничество в области высшего образования осуществляется в рамках межправительственных и межведомственных Соглашений с КНР, Республикой Корея, Малайзией, Египтом, Султанатом Оман, Российской Федерацией, Азербайджаном, Туркменистаном, Украиной и целым рядом других стран.

Вузы Узбекистана поддерживают прямое сотрудничество с ведущими университетами США, Германии, Великобритании, Франции, Италии, Японии, Республики Корея, КНР, Малайзии, Индии, РФ и др. в рамках прямых межвузовских соглашений.

Эти соглашения предусматривают сотрудничество по таким вопросам как обмен профессорско-преподавательским составом и студентами, участие в совместных конференциях и симпозиумах, проведение совместных научных исследований, публикация научных статей и т.д.

Вузы Узбекистана тесно сотрудничают в рамках совместных проектов по линии Британского Совета, Института им. Гёте, Германского общества международного сотрудничества (GIZ), Корейского и Японского агентств по международному сотрудничеству (KOICA, JICA), Французского института в Узбекистане, Индийской и Малазийской программ технического сотрудничества (MTSP, ITC), Программы развития ООН, ВБ, АБР, ИБР и др.

Все эти проекты и программы направлены на развитие высшего образования в стране, совершенствование учебно-методического процесса с использованием передового зарубежного опыта, повышение квалификации профессорско-преподавательского состава, расширение студенческого обмена.

Особо следует подчеркнуть об активном участии вузов Узбекистана в образовательных программах Европейского Союза Темпус и Эразмус Мундус.

В настоящее время в республике реализуется 20 проектов европейской образовательной программы Темпус, в которых участвуют около 40 вузов Узбекистана.

Особо следует отметить, что проекты Темпус также направлены на повышение квалификации профессорско-преподавательского состава вузов. В рамках проектов проводятся краткосрочные семинары, научно-практические конференции, курсы повышения квалификации в европейских вузах.

Вузы Узбекистана участвуют также в программе ЕС Эразмус Мундус, программа, направленная на поддержку академической мобильности студентов, преподавателей, а также на укрепление сотрудничества между университетами. В рамках программы преподаватели и студенты вузов получают возможность обучения и участия в научных стажировках в европейских вузах.

Важное значение в настоящее время придается вопросу сотрудничества с зарубежными партнерами по привлечению в образовательный процесс иностранных преподавателей и специалистов. Наиболее активная работа в данном направлении осуществляется с Японским и Корейским агентствами по международному сотрудничеству JICA и KOICA.

Проанализировав международное сотрудничество в сфере образования и в целях дальнейшего развития международного сотрудничества в сфере высшего образования Республике Узбекистан необходимо обеспечить:

- постоянное повышение квалификации профессорско-преподавательского состава вузов в зарубежных вузах;
- разработку новых учебных программ и регулярное создание современной учебно-методической литературы для различных направлений образования;
- широкое участие профессорско-преподавательского состава вузов в зарубежных научно-практических семинарах, симпозиумах и конференциях;
- участие профессорско-преподавательского состава и студентов вузов республики в зарубежных обменных программах и тренингах;
- регулярное приглашение зарубежных преподавателей и профессоров для работы в вузах республики с целью совершенствования образовательного процесса и обмена опытом.

В целях совершенствования национального законодательства Республики Узбекистан по международно-правовому сотрудничеству в сфере высшего образования, необходимо разработать и принять новый Закон Республики Узбекистан «О высшем образовании».

Также целесообразно проведение инвентаризации международных договоров в сфере образования Республики Узбекистан, которое помогло бы выявить недостатки и эффективность, а также определить перспективы развития международной правовой базы Республики Узбекистан в сфере образования.

Исходя из Программа комплексного развития системы высшего образования Республики Узбекистан на период 2017 - 2021 годов в целях дальнейшего совершенствования международного сотрудничества в сфере высшего образования считаем необходимым: внедрении учебной дисциплины «Международное образовательное право» в системе повышения квалификации педагогических работников и руководящих кадров в системе Министерства высшего и средне специального образования и Министерства образования; разработка дорожной карты вузов страны по вхождению в список 1000 самых лучших вузов мира и принять меры по усилению автономности вузов и мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава.

Список литературы

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. [Электронный ресурс]. Режим доступа: uza.uz/ru/.../poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-23-12-201/ (дата обращения: 10.12.2019).
2. Hans de Wit. Measuring success in the internalization of higher education. Chapter I // EAIE Occasional Paper 22. Amsterdam, 2009.
3. Закон Республики Узбекистан «О науке и научной деятельности». Национальная база данных законодательства, 30.10.2019 г., № 03/19/576/3970. <https://www.lex.uz/docs/4571492/> (дата обращения: 10.12.2019).
4. О сотрудничестве Республики Узбекистан с Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mfa.uz/ru/cooperation/international/74/> (дата обращения: 10.12.2019).
5. Международное сотрудничество в сфере высшего образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://edu.uz/ru/pages/xh/> (дата обращения: 10.12.2019).
6. *Tursunova M.U.* Theoretical and practical issues of the implementation of international legal norms in the national legislation of the Republic of Uzbekistan. Вестник науки и образования. № 18 (72), 2019. 65-70 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РОССИИ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Козлов А.П.¹, Гетова Д.С.²

¹Козлов Александр Павлович – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра международного и гуманитарного права;

²Гетова Дарья Сергеевна – магистрант,
программа: международное публичное право, европейское право,
кафедра правоуедения,
юридический факультет,

Северо-Западный институт управления,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург

***Аннотация:** в статье рассматриваются актуальные вопросы принятия и реализации международных обязательств Российской Федерации, направленных на противодействие коррупции. Цель исследования – выявить проблемные места как в международных правовых актах, так и в российском законодательстве, сдерживающие гармонизацию международных и национальных правовых инструментов борьбы с коррупцией. Методология исследования – метод системного анализа, формально-юридический и сравнительно-правовой методы. В результате исследования сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, а также дана оценка существующим суждениям о неполном и непоследовательном исполнении Россией международных обязательств в области борьбы с коррупцией. В итоговой части отмечено, что положения международных документов должны применяться с учетом конституционных принципов и особенностей правовой системы страны, а некоторые не могут быть реализованы. В частности, это относится к положению о криминализации незаконного обогащения. Кроме того, фактором, сдерживающим гармонизацию международно-правовых и национальных инструментов противодействия коррупции, является отсутствие унифицированного определения термина «коррупция». В качестве перспективы реализации международных обязательств России по совершенствованию правовых форм борьбы с коррупцией следует отметить целесообразность имплементации в российское законодательство понятия «публичное должностное лицо».*

***Ключевые слова:** Россия, международное право, противодействие коррупции, обязательства.*

Коррупция – социальное зло, которому отдельно взятое государство не может успешно противостоять, не используя широкий спектр инструментов международного сотрудничества. Сбор доказательственной базы, включая информацию о финансовых и коммерческих транзакциях, поиск имущества, обращение на него взыскания, установление и розыск лиц, причастных к совершению коррупционных нарушений, часто требуют оперативного скоординированного взаимодействия правоохранительных органов нескольких стран, сближения организационных, правовых, методологических подходов к борьбе с коррупцией. Кроме того, следование государства международным антикоррупционным стандартам существенно укрепляет доверие к нему со стороны субъектов экономической деятельности, позитивно сказывается на инвестиционном климате. В этой связи участие Российской Федерации в международных договорах и организациях, действие которых направлено на противодействие коррупции, в полной мере отвечает национальным интересам нашей страны.

Поскольку коррупция представляет собой сложное, комплексное явление, противодействие ему также предполагает использование системы разнообразных многоплановых мер - от определения ключевых понятий и факторов, характеризующих коррупцию, до детальной регламентации процедурных вопросов деятельности правоохранительных органов. Вопросы противодействия коррупции не ограничены сферой действия какой-либо одной отрасли права. В той или иной мере они регулируются конституционным, муниципальным, уголовным, уголовно-процессуальным, гражданским, административным, финансовым и другими отраслями права. Не будет преувеличением утверждать, что для успешной реализации антикоррупционной политики государства необходима соответствующая «настройка» всей системы национального законодательства [1, с.19].

Применительно к международным обязательствам любого рода, а тем более к обязательствам в области противодействия коррупции, важным и в то же время сложным вопросом является имплементация международно-правовых норм и институтов в национальные юрисдикции, учитывая конституционно-правовые и исторические особенности последних [4, с. 164].

Российской Федерацией ратифицированы несколько основополагающих международно-правых актов, направленных на противодействие коррупции:

- Конвенция Организации экономического развития и сотрудничества по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при заключении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 года;

- Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года;

- Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года.

Сложности, возникающие при имплементации международно-правовых стандартов в национальное законодательство, могут быть проиллюстрированы на примере статьи 20 Конвенции ООН против коррупции. Именно это положение часто фигурирует в аналитических материалах, указывающих на якобы неполное и непоследовательное исполнение Российской Федерацией международных обязательств в области противодействия коррупции [3, с. 9].

В соответствии с данной статьей при условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.

В действующем российском уголовном законодательстве, действительно, отсутствует состав преступления, предусматривающий ответственность за незаконное обогащение. В то же время Федеральный закон от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» закрепил право прокурора при получении материалов, предусмотренных ч. 3 ст. 16 данного закона, в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации имущества должностного лица, превышающий официальный доход должностного лица за 3 года, по которому не представлено сведений, подтверждающих легальность их происхождения. Перевод института необоснованного (неподтвержденного) обогащения должностного лица в сферу гражданских правоотношений соответствует не только российской правовой модели, в соответствии с которой бремя доказывания собственной невинности не может быть возложено на обвиняемого в уголовном процессе, но и правовым доктринам большинства развитых стран, в том числе англо-саксонской правовой системы. В этой связи очень показательным примером США и Канады, выразивших свою

позицию по данному вопросу при подписании межамериканской Конвенции против коррупции, статья 9 которой призывает стороны криминализовать незаконное обогащение. Так, оговорка США гласит, что правонарушение в виде незаконного обогащения, предусмотренное в статье IX Конвенции ... возлагает бремя доказывания на обвиняемого, что противоречит Конституции Соединенных Штатов и основополагающим принципам правовой системы Соединенных Штатов. Поэтому Соединенные Штаты не обязаны устанавливать новое уголовное преступление в виде незаконного обогащения в соответствии со статьей IX Конвенции. Аналогичная по сути оговорка сделана Канадой.

Реализация статьи 20 Конвенции ООН против коррупции высвечивает и другую проблему, свойственную современному международно-правовому регулированию борьбы с коррупцией. Речь идет об отсутствии унифицированного определения понятия коррупции. Ведь вполне очевидно, что незаконное обогащение должностного лица далеко не всегда может быть связано со злоупотреблением им служебными обязанностями.

Более того, ни один из международно-правовых договоров в области противодействия коррупции (включая Конвенцию ООН как наиболее универсальный акт) не содержит в себе определение этого ключевого термина, несмотря на то, что положения, посвященные понятийному аппарату, включены в их текст. В литературе обоснованно отмечается «дезунификация» терминологического инструментария в международных документах, направленных на противодействие коррупции. Причем это характерно и для других ключевых понятий, включая понятие должностного лица [2, с. 68-69].

В то же время, рассогласованность в употреблении терминов не дает основания использовать этот недостаток для снижения уровня противодействия коррупции на национальном уровне. При реализации международных обязательств следует руководствоваться как буквой, так и духом международно-правовых актов. В этой связи заслуживает внимания с точки зрения возможности имплементации в российское антикоррупционное законодательство понятия «публичное должностное лицо».

В Российской Федерации сегодня понятие должностного лица раскрыто в определениях, содержащихся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовном кодексе Российской Федерации. Такое положение дел имеет ряд недостатков. Во-первых, отсутствует единое, общее понятие должностного лица, которое могло бы использоваться при толковании и применении любых законодательных актов в области борьбы с коррупцией. Во-вторых, существующие дефиниции фактически объединяют должностных лиц, являющихся представителями власти, и должностных лиц коммерческих организаций, что не позволяет последовательно разграничить ответственность за коррупционные нарушения в публичной и частной сферах. И, наконец, в-третьих, признаки должностного лица, содержащиеся в указанных кодексах, существенно сужают данную категорию лиц в сравнении с определением понятия «публичное должностное лицо», данным в статье 2 Конвенции ООН против коррупции.

В указанной статье публичное должностное лицо определяется как «любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица». Исходя из этого определения любой государственный или муниципальный служащий в Российской Федерации должен рассматриваться как публичное должностное лицо.

Согласно же статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, государственные и муниципальные служащие, не отвечающие перечисленным в ней признакам, не подпадают под общий режим ответственности за правонарушения

коррупционной направленности. Уголовную ответственность по статьям главы 30 Уголовного кодекса Российской Федерации они несут только в специально предусмотренных случаях.

Учитывая вышеизложенное, в целях последовательной реализации международных обязательств России в области борьбы с коррупцией целесообразно в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определить общее понятие должностного лица, а также специальное понятие – «публичное должностное лицо», с отнесением к указанной категории лиц всех государственных и муниципальных служащих.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить следующее. Международное сотрудничество является необходимым условием эффективной реализации мер по борьбе с коррупцией. Российская Федерация участвует в большинстве основополагающих международно-правовых договоров в данной сфере, что в полной мере соответствует ее национальным интересам. В то же время положения международных документов должны применяться с учетом конституционных принципов и особенностей правовой системы страны, а некоторые из них не могут быть реализованы. В частности, это относится к положению о криминализации незаконного обогащения. Фактором, сдерживающим гармонию международно-правовых и национальных инструментов противодействия коррупции, является отсутствие унифицированного определения термина «коррупция». В качестве перспективы реализации международных обязательств России по совершенствованию правовых форм борьбы с коррупцией следует отметить целесообразность имплементации в российское законодательство понятия «публичное должностное лицо».

Список литературы

1. *Горохов Д.Б., Горохова Ю.В.* Борьба с коррупцией в свете международных обязательств Российской Федерации: законодательство и практика // Адвокат. 2013. № 12. С. 17–22.
2. *Маршакова Н.Н.* Понятие коррупции в международно-правовых актах // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 67–71.
3. Реализация антикоррупционных программ на муниципальном уровне: Научно-практическое издание. М.: Американская ассоциация юристов, 2013. 124 с.
4. *Скворцова Ю.В.* Международные нормы о противодействии коррупции в системе российского права // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 162–169.
5. *Сухаренко А.Н.* Международное сотрудничество России в сфере противодействия коррупции // Международное публичное и частное право. 2015. № 2. С. 32–34.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ ДЕЛ О ВЗЫСКАНИИ УБЫТКОВ

Лифинцев В.Н.

*Лифинцев Владислав Николаевич – магистр юриспруденции,
Российский государственный университет правосудия,
помощник судьи,
Арбитражный суд города Москвы,
г. Москва*

Аннотация: в статье рассмотрены основные процессуальные особенности рассмотрения в арбитражном суде дел об убытках. Сделан вывод о распределении обязанности доказывания при рассмотрении арбитражным судом дела о взыскании убытков и необходимости привлечения эксперта-криминалиста. Также рассмотрены особенности рассмотрения дел, связанных с таким специфическим видом убытков, как убытки, возникающие вследствие действий стороны, направленных на обеспечение иска.

Ключевые слова: взыскание убытков, дела о взыскании убытков, обязанность доказывания, рассмотрение дел о взыскании убытков, время доказывания, размер убытков, убытки от процессуальных действий.

Одним из способов защиты гражданских прав, в соответствии со статьей 15 ГК РФ, является требование о возмещении убытков. Как отмечает Д.Н. Кархалев, цель обязательства по взысканию убытков состоит в восстановлении того положения, которое существовало до правонарушения. Осуществляется это всегда в денежной форме, поэтому охранительная связь является денежной [2].

Таким образом, взыскание убытков является компенсаторной мерой, которую суд должен применить, исходя из принципа диспозитивности, при поступлении соответствующего заявления. При этом на практике, процедура взыскания убытков сопряжена с определенными сложностями.

Как отмечает Н.А. Темникова, одной из основных проблем в данной сфере является ситуация, когда невозможно точно установить размер причиненного ущерба. Пункт 5 ст. 393 ГК РФ направлен на облегчение доказывания размера убытков: он должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства [4].

Таким образом, арбитражный суд при рассмотрении дел о взыскании убытков должен учитывать наступление сразу нескольких обстоятельств:

- факт нанесение убытков
- вину ответчика (за исключением оговоренных в законодательстве случаев, когда наступление ответственности возможно и без вины)
- доказательства размера причиненных убытков.

При этом относительно каждого из этих трех компонентов, арбитражный суд должен установить свои критерии распределения доказывания. Если факт нанесения убытков должен быть доказан истцом, то вина ответчика в таком нанесении

презюмируется, следовательно ответчик должен доказать, что в его действиях такая вина отсутствует. Относительно определения размера причиненных убытков, распределение обязанностей также присутствует: истец должен доказать размер причиненных убытков. Однако, если в случае с фактом нанесения убытков, суд должен установить такой факт вне разумных сомнений, то в этом случае речь идет о большей или меньшей вероятности причинения такого ущерба.

Проблемным вопросом остается вопрос расчета убытков в рамках арбитражного процесса. Как справедливо указывает С.Э. Ливанова, доказывание по делам о возмещении убытков требует синтеза юридических и экономических знаний, как правило, последними судьи не обладают, арбитражная и судебная практика складывается не в пользу кредитора. В качестве одного из вариантов решения проблемы предлагалось назначать аудиторскую экспертизу по инициативе суда даже в отсутствии ходатайства об этом со стороны кредитора, что так же было применено на практике [3].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что вопрос определения размера убытков в ряде случаев требует специальных знаний. Таким образом, для установления убытков в сложных делах необходима совместная работа, как минимум, трех сторон: истца, предоставляющего методику расчета убытков, аудитора, выступающего в рамках судебного процесса в роли эксперта либо специалиста, оценивающего данную методику, и судьи, устанавливающего итоговый размер причиненных убытков.

При этом следует отметить, что привлечение специалиста либо эксперта необходимо только в тех случаях, если ответчик возражает против примененной методики расчета либо же фактически совершенных расчетов, а судья не обладает должной экономической квалификацией для самостоятельной проверки указанных сложных математических либо иных подобных расчетов. Именно поэтому, для экономии времени, истцу целесообразно прикреплять к исковому заявлению ведомости относительно методики расчета убытков, так как это позволит судье, а, в случае необходимости, специалисту либо эксперту, быстрее определить размер убытков.

Отдельно следует упомянуть специфический вид убытков: убытки, возникающие вследствие действий стороны, направленные на обеспечения иска. В соответствии с ч. 1 ст. 98 АПК РФ, ответчик и другие лица, чьи права и (или) законные интересы нарушены обеспечением иска, после вступления в законную силу судебного акта арбитражного суда об отказе в удовлетворении иска вправе требовать от лица, по заявлению которого были приняты обеспечительные меры, возмещения убытков в порядке и в размере, которые предусмотрены гражданским законодательством, или выплаты компенсации.

В данном случае, суд предлагает выбрать ответчику, чьи права были нарушены обеспечением иска, между выплатой компенсации и возмещением убытков. Следует отметить, что законодательством установлен как нижний (1000 рублей) так и верхний (1 000 000 рублей) размер компенсации, которая может быть выплачена. В то же время, размер убытков не ограничен, а сами убытки должны исчисляться в соответствии с правилами гражданского законодательства (прямые убытки и упущенная выгода). Аналогичные по содержанию нормы содержатся в статье 99 АПК РФ и касается компенсации ущерба, причиненного предварительными обеспечительными мерами в рамках арбитражного процесса.

Е.В. Ерофеева считает необходимым установление ответственности государства в данном случае, путем урегулирования основания и порядка возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи). По мнению автора, противоправность действий судьи в случае неправомерного принятия предварительных обеспечительных мер и его вина не обязательно должны быть установлены приговором суда, они также могут быть установлены иным судебным решением [1].

Однако с мнением Е.В. Ерофеевой согласиться нельзя по следующим причинам. Далеко не в каждом случае, когда дело заканчивается победой ответчика, решение суда о предварительных мерах или обеспечении иска является априори незаконным. В большинстве случаев, суд, исходя из имеющихся материалов дело принимает разумные и законные меры, направленные на обеспечение искового заявления. В данном случае, принятое судебное решение в пользу ответчика свидетельствует не об ошибке суда при решении вопроса об обеспечительных мерах, а о возможных неправомерных действиях (злоупотреблении правом) со стороны истца. Таким образом, субъектом ответственности в данном случае должен выступать именно истец.

В то же время, довольно странной представляется необходимость выбора между компенсацией и возмещением убытков. Размер компенсации определяется судом в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости по спорам. Очевидно, что требования о компенсации заявляются в том случае, если истец не может доказать возникновения убытков, так как требование о компенсации не создает необходимости доказывания размера нанесенного ущерба.

По нашему мнению, именно причинение убытков может быть основанием для взыскания средств с истца, злоупотребившего своим правом. Поэтому законодатель должен двигаться в сторону применения взыскания убытков, как основного механизма защиты прав ответчиков по данной категории дел.

Список литературы

1. *Ерофеева Елизавета Владимировна*. Взыскание убытков, причиненных принятием предварительных обеспечительных мер // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки, 2015. № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzyskanie-ubytkov-prichinennyh-prinyatiem-predvaritelnyh-obespechitelnyh-mer/> (дата обращения: 23.12.2019).
2. *Кархалев Д.Н.* Охранительное правоотношение по возмещению убытков // ЮП, 2008. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohranitelnoe-pravootnoshenie-po-vozmesheniyu-ubytkov/> (дата обращения: 23.12.2019).
3. *Ливанова С.Э.* Тактика доказывания убытков в Арбитражном процессе // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право, 2006. № 13 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/taktika-dokazyvaniya-ubytkov-v-arbitrazhnom-protsesse> (дата обращения: 23.12.2019).
4. *Темникова Наталья Александровна, Васильева Татьяна Александровна*. Возмещение убытков как форма ответственности сторон за нарушение договора // Сибирское юридическое обозрение, 2016. № 3 (32). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmeshenie-ubytkov-kak-forma-otvetstvennosti-storon-za-narushenie-dogovora/> (дата обращения: 23.12.2019).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

**АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.**

**HTTPS://LEGALSCIENCE.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU**

**ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8**

**ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

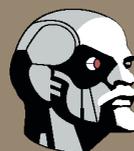
 РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-62020

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

 Google
scholar

Федеральное агентство по печати
и массовым коммуникациям

CYBERLENINKA

**INTERNATIONAL
DOI FOUNDATION**

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)

ISSN (print) 2412-8228
ISSN (online) 2541-7800

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы
и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства.
Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ